

The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certifies that
CULTURAL WORLD

КУЛЬТУРА МИРА № 5

Главный редактор Рябова Е. Л. - доктор политических наук, профессор.

Совет рецензентов издания совместно
с профессорско-преподавательским составом ведущих
высших учебных заведений.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Москва
Этносоциум 2015

Международные отношения

<i>Ternovaya L.O., Vagaeva A.V.</i> The Visualization of the image of Europe in the cultural space of the European Union.....	4
<i>Orlova M.M.</i> Student culture or student subcultures?....	15
<i>Donskaya V.N.</i> Leadership and Motivation in Human Resources Management.....	25
<i>Ананченкова П.И., Мустаева Н.Г.</i> Корпоративная культура сотрудников: формирование и развитие на основе дистанционных образовательных технологий.....	36

Права человека

<i>Kim F.S.</i> European Spiritual Heritage (opinion of «enlightened conservator»).....	45
<i>Федорушкова О.С.</i> Проблема социальной справедливости в современных теориях либерализма и либертарианства.....	53
<i>Лянной В.А., Пономарева А.И.</i> Культурная и социальная адаптация трудовых мигрантов в принимающем сообществе: зачем изучать национальный язык?.....	65

Национальная культура и искусство

<i>Калмыкова М.В.</i> Базовые продукты и блюда в пище итальянского этноса.....	74
<i>Инь Жуюй</i> Влияние советских произведений культуры (в сферах кино, литературы и музыки) на Китайское общество в 1949-1956-е гг.....	82

Тольятти

<i>Православная классическая гимназия</i> Читаем Петрарку, Данте, Боккаччо.....	89
Аннотации	93
Авторы	96

Международные отношения

Ternovaya L.O.

*doctor of historical Sciences, Professor MADI
(Moscow Automobile and Road Construction University)*

Bagaeva A.V.

*candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor, Department of Sociology of International Relations,
Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University*

The Visualization of the image of Europe in the cultural space of the European Union

The concept of “Europe”, which has geographical origins, has long filled with such socio-cultural and political content that conveys many shades of this space. It may seem strange that most of these shades, even very remote from time of their appearance from mythological source of origin of the name of the continent, which is linked with the idea of this myth and gives an idea of the initial admissibility of exceptional diversity of manifestations of reality in the given territory. It is believed that Europe is named after the heroine of Greek mythology, Europa, a Phoenician princess who was abducted by Zeus and taken to Crete. According to one version, the name of Europe is translated from the Greek as “widely eyed”. However, the name of Europe to a part of the world was lacking in the ancient Greek literature.

For example, Homer in the hymn to Apollo Pythian makes casual mention of Europe among other Greek lands, calling them as the northern part¹. For the first time the word was recorded at the end of the VI BC in Hecataeus’ of Miletus World Map².

The ancient Greeks initially believed Europe to be a separate continent, separated from Asia, by the Aegean and Black Seas, and from Africa – by the Mediterranean Sea. Making sure that Europe was only a small part of a huge continent, ancient au-

1 Гомер. К Аполлону Пифийскому / Эллинские поэты / Пер. В.В. Вересаева. М.: Художественная литература, 1963.

2 Гекатей Милетский. Землеописание / Шефферъ В.А. Очерки греческой историографии. Вып. I. Киевъ, 1884 (Отдельный оттиск из «Киевских Университетских известий»).

*Yury Dubinin. "The abduction of Europa"
and the sculpture "The abduction of Europe"
by Millesgordene in Stockholm*

thors, in particular Polybius and Strabo, determined the eastern border of Europe along the river Don. This tradition has dominated for nearly two millennia. For example, Mercator determined the border of Europe along the Don, and from its source to north up to the White Sea. The history of the abduction of Europe began to be perceived as an etiological myth that explains the origin of the name of the continent. The plot "Europe is sitting on a bull" has been the motive in the art since the Greco-Roman times.

The fact that the name "Europe" was used in a collective geopolitical sense already in the IX century under Charles the Great it may be considered as geo-cultural premise of European integration. Today, the statue of Europe and the bull adorns some of the institutions of the European Union, as well as two-euro Greek coins. The word "Europe" has appeared on postage stamps dedicated to the Council of Europe, which were first published in 1956.

Of all the European institutions, the European Parliament, had to perhaps the most consistently reflect a sense of the general public, that was originally founded in the myth of Europe. The upper part of the building rises skywards like the cathedral spire: looking back at the Gothic reflects respect for those who

started to build Strasbourg many hundreds years ago. Disputes in the European Parliament sometimes justify the eschatological legend that its building is designed on the model of the famous painting by Pieter Bruegel the Elder “The Tower of Babel” (1563). It is believed that in the painting by Brueghel, as well as the architecture of the European Parliament, one can recognize the ruins of the Roman Colosseum, with its typical features of the Roman architecture. In front of the main building of the European Parliament there stands a sculpture of the French artist, ballerina, actress and writer Lyudmila Cherina (1924-2004) “Europe in the heart” (Fr. Europe à Coeur). Cherina (nee Monique Chemerzin) was a daughter of a Circassian nobleman, a military engineer and inventor, who fled from Russia to Paris. The monumental 12-meter high sculpture “Europe à Coeur” was created by Cherina in 1991. The bronze sculpture version was installed in front of the former building of the European Parliament in Strasbourg in the spring of 1994, when the Parliament occupied Palais de l’Europe on Avenue de l’Europe, and shared it with the Council of Europe. After moving into the new building of the Parliament (the current building of Louise Weiss) the sculpture was also transported. The grand opening event took place in December 2000.

To concentrate on the unity of various images of Europe, the EU initiated to elect annually this or that city as a cultural center of the continent in order to attract attention to its cultural development. This initiative is called “The European Capital of Culture”. Additional funding obtained in connection with the performance of the functions of the cultural capital, allows the city to significantly update the status of cultural institutions. The first European Capital of Culture in 1985 which the EU Council called was Athens, whose candidacy was proposed by the Greek actress and politician Melina Mercouri. As part of this campaign, one of European cities hosts various cultural activities with the participation of art and culture workers of all the countries of the Community. Since 2002, the candidate city is selected by

an independent jury, consisting of representatives of the European Parliament, the Council, the Commission and the Committee of the Regions, and having equal rights with the Council when choosing the “capital”; the rotary system is also preserved.

In 2003, the “European Capital of Culture” was the Austrian city of Graz. However, during the discussion of the “European Capital of Culture” programme there appeared some difficulties. In 2004, two cities Genoa and Lille, representing Italy and France were nominated the “capital”, it was also decided that the number of “capitals” should not be more than two. The sequence of applying for nomination as the cultural capitals of Europe for the period 2005 – 2019 was scheduled. This series is as follows: Ireland, Greece, Luxembourg, the UK, Austria, Germany, Finland, Portugal, France, Sweden, Belgium, Spain, Denmark, the Netherlands, and Italy. As we can see, the list of countries did not include the State-applicants. And yet another country can be changed by mutual agreement.

To be such a capital is not only an honor, but it also gives many advantages. According to the European Cultural Capital Report (2007), the number of tourists in the cities declared cultural capitals, increased on average by 12.7%, and the following year was reduced only by 3.9%³. In addition, the cultural capital of the European Union receives additional funding and creates new sites. For example, in Porto the House of Music appeared, built by Rem Koolhaas. This movement helps the development of Euro-regions. In 2007, the boundaries of the “cultural capital” encompassed not only Luxembourg, and the adjacent region, including areas of Germany, France and Belgium. So, there were held themed events associated with the last Roman emperor Constantine, as well as a retrospective of Duane Hanson, an American sculptor, who glorified man in the street at the end of the XX century. The exhibition was launched in the former steel plant Völklingen Hütte which was declared cultural heritage by UNESCO⁴. Then it was decided to expand the number of such “capitals”. In

³ www.hungary-ru.com.

⁴ Мокроусов А. От императора к обывателю // Независимая газета. 2007. 30 октября.

2010, the main city of the Ruhr, Essen, was selected from 17 German applicant cities. This is a new step in the transformation of the vast region, where previously coal had been mined, from an industrial center into tourist one. One of the main points of the city is the Museum Folkwang. In 1937 it was sacked by the Nazis, who declared the paintings by Kandinsky, Matisse, Munch, Beckmann, Chagall a degenerate art, confiscated and sold them to museums around the world, but at the exhibition they should be rejoined. Another project was the development of a narrow, shallow and not very scenic river Zezeke. To do this, sculptors and landscape designers put their work along the river for 60 km. long. On the river appeared a bridge and a barge, the latter could be used as an exhibition space. Another capital was a Hungarian university town of Pecs, where were about 200 cultural events held - from a traveling photo exhibition, the shows of which were exhibited throughout the city on a specially arranged screens to the festival of circus arts and concerts of Goran Bregovic⁵. Curiously, the third capital was Istanbul that invited an international student theater festival. By that year it had also been planned to open a historical museum on the island of Buyukada, the largest island of the Princes Islands in the Sea of Marmara near Istanbul.

In 2011, Tallinn and Turku became the European Capitals of Culture, in 2012 - Portuguese Guimaraes and Slovenian Maribor, and in 2013 - French Marseille and Slovak Košice. In 2014, these functions were assigned to the Latvian capital Riga and the Swedish city of Umea. The Beer Czech capital city of Pilsen was declared European Capital of Culture in 2015. Together with Pilsen, this mission was entrusted to the Belgian city of Mons. The European Capital of Culture in 2016 will be the Polish city of Wroclaw. This decision was made by an international commission consisted of experts from Poland and the European Union, assuming that in five years along with Wroclaw this function will be performed by one of the Spanish cities. Then representatives of the European Union officially named the second

5 www.hungary-ru.com.

European Capital of Culture of 2016 - a Spanish resort town of San Sebastian, located in the Basque Country. The last factor was decisive: the European Union appreciated the beauty of the idea of “cultural struggle” against political differences. For several decades, up until the Basque autonomy in 1980, this region was a hotbed of terrorism. San Sebastian, a resort on the Bay of Biscay, has become prestigious thanks to the wife of Emperor Napoleon III Eugenia de Montijo, who first brought the Imperial Court to the nearby Biarritz. In July, the city hosts the International Jazz Festival. Further on after 2016 according to the system of rotation only countries are selected. The purpose of assigning the title the City of European Culture is to support European cultural cooperation. The title is awarded by the Council of Ministers of the EU, and the city-winner receives a grant of the European Union in the amount of one and a half million Euros.

There are selected other capitals of culture in Europe. Thus, in the space of the Finno-Ugric Peoples, the capital of culture is also elected. In 2013, the International Programme “The Cultural Capital of the Finno-Ugric World” launched the Youth Association of Finno-Ugric Peoples (MAFUN) with the aim of strengthening the Finno-Ugric identity, raising awareness of the Finno-Ugric peoples and languages, promoting socio-economic development at the local level of Finno-Ugric regions.

The first cultural capital of the Finno-Ugric World in 2014, became the village of Bygy (Old Bygi) in Udmurtia. In 2015, the capital became the village of Obinitisa, known as the cultural center of Setomaa in Estonia, beating the Hungarian town of Veszprem, which gained fame in the past as the “City of Kings” and the Karelian village of Vuokkiniemi associated with the world of the Karelian-Finnish epic “Kalevala”. The jury’s decision in favor of Obinitisa was a fact of the recognition of cultural and social opportunities and resources of the settlement, the regular co-operation with the Finno-Ugric peoples in the past two decades and a comprehensive programme of activities throughout the year of owning the title of

the cultural capital of the Finno-Ugric world, including several expansion projects of the Finno-Ugric dimension.

There is also a programme “Ecological Capital of Europe” (Eng.: “European Green Capital”). Its status is approved on the basis of eleven criteria. So far six cities – Stockholm, Hamburg, Vitoria-Gasteiz, Nantes, Copenhagen and Bristol – have been awarded the prestigious title from 2010 to 2015. The idea of creating a Museum of Europe in Brussels, which arose outside the EU institutions, aims to save the images of Europe. So the project is not official. But thanks to private initiatives, it was managed to avoid many of the formalities. The project adopted at the EU level would require coordination between a number of European institutions and a major effort to coordinate the activities of various governments. In addition, there would be a need to formulate a common definition of culture and “acceptance” of common understanding of history. The Museum of Europe Project drew the attention of a small group of intellectuals and politicians. There was support of activists, economic interest, primarily the private sector. Cross-financing of the cultural project was based on three sources: private equity: a non-profit association, which was supported by several private equity firms as well as private financial institutions was created to launch the project in 1997. By mid-2004, 18 joint-stock companies (1 AM Conseil, the European Investment Bank, the Bank Lazard, the National Bank of Belgium, BASF, Belgacom, BIAC, D'Ieteren, Ethias, Fortis, KBC, Lhoist, Solvay, Suez, TotalFinaElf, UCB, Union financièreBoël, VUMmedia) signed a joint agreement, acting thus, as founding members of the project; public shareholding company of Belgium, i.e. the federal government and organizations united on the federal basis joined the project. The Museum of Europe Programme is also supported by the National Lottery, the King Baudouin Foundation and the Paul Henri Spaak Foundation. Each founding member provides 50 thousand Euros annually for a five-year term to cover the costs related to the initial programme activities of the Museum of Europe (temporary exhibitions, pub-

lication of books and the organization of conferences). The European Parliament, that joined the project, took the opportunity of some non-profit association to bring to the project qualified professionals who, inter alia, could explain what is created and why.

In turn, the Museum of Europe could fully use the favorable political environment for networking with stakeholders. More attention has been given to information policy (including, in the framework of the events under the auspices of the European Commission), aimed at attracting tourists to Brussels. The tripartite meeting in the face of the European institutions – the Parliament, the Council and the Commission, held in September 2003, gave its consent to the financial support of the project of the Museum. Later, on the initiative of the Vice-President of the European Parliament, Minister-President of the Belgian capital and the mayor of the municipal district of Ixelles in Brussels, the Museum was presented a building from the facilities under construction of a new complex of the European Parliament. The Museum of Europe could not have found a better location in the administrative center of Europe. The museum got an accommodation with an area of more than five thousand sq. km. The fact that the project was mainly implemented by non-departmental means indicates many problems associated with the sphere of culture. The museum aims to maintain democracy and gives Europe a new instrument of European integration.

In the autumn of 2011 in Brussels, opened an ambitious museum project of the European Parliament “Parlamentarium”. A Three-level museum is located on 5400 square meters, its construction cost 21 million Euros. With the help of multimedia installations and interactive video conferences visitors get acquainted with the work of the European Parliament. At the entrance, hang huge monitors with sites of three representatives of the European Parliament - Brussels, Luxembourg and Strasbourg, topics of the last hearings (quotas for catching fish, waste management, human rights, border control, etc.) are displayed.

In the hall of “Foresight”, designers from Stuttgart Atelier

Brückner, who made the BMW Museum in Munich, presented a long dark corridor and painted glowing quotes of writers, historians, politicians, who predicted the emergence of a “United States of Europe” long before the formation of the European Union. The exhibition “Time Travel” consists of 150 photographs illustrating the life of the European countries in the second half of the twentieth century. From the history of the united Europe, were shown photographs of Mussolini, the Nazi, the defeat of the Republicans by Franco’s troops, the British School in 1941, where the children sit in the classroom in gas masks, the Warsaw Ghetto Uprising. The post-war life is illustrated by photographs of the period of the Greek dictatorship of “black colonels”, closed borders. Each image is accompanied by an explanation of the audio guide in 23 languages. For example, “Crossing the state border between the European countries was due to the huge amount of bureaucratic obstacles”; or “Is the national self-determination in the modern world possible, where all countries are economically, politically, culturally so interconnected that the entire human race is now called upon to develop as a single whole.” “Today and Tomorrow” is a light, spacious hall dedicated to the members of the European Parliament - with photos, biographies and audio messages for each of the deputies. A light-emitting diode ceiling, which the organizers of the museum call one of the biggest lighting installations in the world, is a three-dimensional map of Europe. The higher the statistics on certain indicators (population, gross national income, and so forth) is demonstrated the brighter the country on the map is. There is another interactive map with the general area of 200 square meters, on which 90 points are marked. Visitors choose any of them, and on the screen of a multimedia guide appears a visual story about the country or the region. In “Parlamentarium” with numerous screens, a visitor is addressed by all sorts of people - from the heads of the parliament to ordinary citizens: a fighter for peace in Northern Ireland, the mistress of horse breeding farm in Portugal, a member of the emigration center in Malta et al., which

speak about the difficulties they have to face, give useful tips, such as: “European politicians should remember about people with disabilities, they should have the same rights as everyone.” In the center of “Parlamentarium” is the audience with a panoramic digital screen that allows the visitor not only “get” to the European Parliament, but also personally “participate” in the vote, and then see which of Deputies voted the same way as he did. “Parlamentarium” offers role-playing games for students who collect their parliamentary sessions, where they meet with virtual speakers, experts and lobbyists - a total of 400 people, and their roles are played by actors in different languages of the EU.

In Brussels, there is also a miniature park “Mini Europe”. On the area of 24 thousand square meters one can see about four hundred small exhibits demonstrating the most famous historical events and monuments. The Grand opening of the “Mini-Europe” was held in 1989 in the presence of Prince Philippe of Belgium. The miniature park contains miniature copies of the most famous European monuments, which are made in 1:25 scale. In addition to these architectural attractions in the “Mini-Europe”, travelers can admire rare cars, trains, a vintage Airbus, windmills and other models, the parts of which are driven by the power of electricity. Almost all the exhibits are allowed to be touched. The central exhibit is called “The Soul of Europe”, which is a model of the European Union in an interactive way. This model is designed to educate visitors in the history of the European Union, the countries included in it, their history, culture and places of interest.

Near the geographical center of Europe, 19 km to the north of the center of Vilnius there is an open air museum the “Park of Europe” (in Lithuanian Europos Parkas), created by sculptor Gintaras Karosas in 1991. The park covers an area of 55 ha. There are more than a hundred sculptures by authors from more than 32 countries. After the French Geographical Institute found out that the geographical center of Europe is located near Vilnius, Karosas created the Monument to the Center of Europe,

noting on granite tiles the distance from the center of the continent to the capitals of some countries in Europe and the world. From the centre of Europe to Paris - 1705 km, Lisbon - 3129 km, and the largest distance marked - to the capital of New Zealand - Wellington - 17310 km. In the Park of Europe, various cultural events are organized. Along the territory of the museum a 7-kilometer track is laid for the convenience of the visitors.

In a joint motion picture the “Visions of Europe” (2004), directors of several EU Member States (Visions of Europe), including Peter Greenaway, Fatih Akin, Kristoff Bauer et al presented short stories dealing with the problems of the Old World, the issues of immigration and integration. In the Danish film, the EU was shown as the conditional community of rich and poor European countries, rather than as a community of nations of the “united Europe.” Besides, the film demonstrates a hollow sympathy of wealthy Europeans to poorer “neighbors”.

In conclusion, we can quote the words of the French writer Pierre Driyo La Rochelle (1893-1945), which perfectly reflect the characteristics of the vision of a united Europe. “I say that the fatherlands exist for us, Europeans, no more than in pure ideas, to which we can only pray in Heaven and not on Earth. (...) In this sense, our immediate task is the creation of Europe. Europe needs to be created, because you have to breathe, if you do not want to die. (...) Between Calais and Nice I’m suffocating, I would like to reach out to the Urals. My heart nourished by Goethe and Dostoyevsky cheats at the customs, betrays banners, confuses stamps to send a love letter. I want to be big and complete the creation of the European monument to gain the greatest glory in the world”⁶.

Bibliography

1. Homere. To Apollo Pythian / Hellenistic poets / Transl. b. V.V. Veresaev. M.: Khydozhestvennaya Literatura, 1963.
2. Hecataeus of Miletus. Zemleopisanie / Sheffer V.A.. Essays on Greek historiography. Ed. I. Kiev, 1884 (Excerpt from «Kyiv University News»).
3. Mokrousov A. From Emperor to citizen // Nezavisimaya gazeta. 2007. 30, October.

6 www.stm.unipi.it/Clioh/indexold.html.

Student culture or student subcultures?

There is not a person with higher education, who would not assure that the college years were the best in his life, because at that time there occurred the formation of personality, there was the rapid search of opening a talent and new opportunities. This was greatly helped by those sample norms, values, practices, beliefs and superstitions prevalent among the students, which developed in the student culture.

It is also historically long as well as the history of universities in Europe. The basis of this culture was not alone fraternities, but also the specific scholastic spirit, which was particularly manifested in the hooligan nature of the student events such as Day of Staff which has come down to us thanks to the lyrics of Vagants¹ and worldwide student anthem Gaudeamus. This free, sarcastic and cocky spirit of the first generations of students was the development and consolidation of university traditions, one of which was strong ties of graduates, which were sometimes difficult for manifestation, as they were supported by the members of various secret societies, and especially those who chose a political career. Despite all the historical changes, the tradition of the students had always been the basis of this branch of culture. This culture, particularly in the harbinger of social crises, began quite sharply to contrast with the prevailing cultural patterns, and not the whole lot, but the individual, its clearly expressed flows. This gave researchers the reason to speak of a specific student subculture. Among its typologies, is a distinguished model of the American sociologist Martin Trow, who outlined four different student subcultures prevalent in almost all major universities in the US:
“Collegials” - social activists, distinguished by activity in

1 Лирика вагантов в переводах Льва Гинзбурга. М., 1970.

2 Trow M. The Campus Viewed as a Culture / Sprague H.T. (ed.) Research on College Students. Boulder, 1960.Pp. 106-123.

the student life and spending on it much time;

“Professionals” - for whom the future work and profession is the most important thing, and therefore subordinates all their student life;

“Academics” - sincerely devoted to their profession, often becoming the future university teachers;

“Nonconformists” - aristocratic bohemia, golden youth, who study for a diploma, prestige to please their parents.

Contribution to the idea of the student subculture was made by a team of researchers, led by social psychologist Theodore Newcomb. They were working on the study of this issue in the Bennington College from 1930s to the early 1960s, where socio-cultural implications of belonging to the student culture were marked, the dialectic relationship and deviant mainstream subcultures was described³. These studies gave the reason to talk about sufficiently stable subcultural trends in the flow of the overall student culture.

The Russian authors were also interested in this issue, focusing on the social and cultural phenomena of the classification of the spiritual life of students and identification of social factors in the formation of the student culture⁴. One of the leading areas of the study of the relationship between the concepts of “culture” and “sub-culture” in connection with the concept of “norm” was the development of ideas of the outstanding culturologist Y.M. Lotman, who revealed specifics of impersonal mechanisms of culture and individual as the intersection of social codes. According to Lotman, every culture begins with splitting the world into the inner (“own”), and an external space (“their”). Due to it, culture creates its own type of internal organization as well as its type of external “disorganization.” However, their border is similar to the membrane, the main function of which is to limit the penetration, filtration and adaption of processing external into the internal⁵.

3 Соколов М. Студенческая культура, образовательные институты и политическая социализация: Беннинтонские исследования Ньюкомба // Телескоп. 2013. №6 (102). С. 36-41.

4 Лясников Н.В., Лясникова Ю.В. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи. М., 2003.

5 ЛотманЮ.М. Семиосфера. СПб., 2001. С. 255-256, 259, 262-265.

All of this is directly related to the student culture, where the norms and normative behavior of participants in the cultural process can be understood in the correlation with the division of semiotic space into the core and the periphery. At the core of the student culture, the young man realizes the behavior prescribed by the standards of university life, taking part in traditional cultural practices. While on the periphery of the space, the relations of the practice and the norm dictated to him blur out, sometimes moving not just into subcultural forms, but leading to conflict. However, this situation is not stable, it is subject to the rhythms of cultural dynamics. Besides the rhythm there is the process of moving subcultural norms from the border of cultural sphere into its center. Then the student subculture phenomena spread to the whole of culture, change the idea of cultural norms. In essence, this process reflects the growing human stage at which the protests are displaced by conservatism. Among students, the age confrontation is most notably manifested in the student subculture in opposition with the regulatory culture of the teacher (the culture of the core).

There is yet another contradiction, of political and psychological plan at that. The difference is in perception of contemporary reality by representatives of the students who more lively and dramatic react toward all the social changes, belonging and committed to the views of the older generation, which according to Karl Mannheim was a drama of his youth⁶. The more strained the relationships in society, the more revolutionary situation - the brighter is disagreement, not only political but also socio-cultural aspirations of these generations.

Of course, the older generation, including the teaching staff should have not only patience and endurance, but also the knowledge of the features of deployment mechanism of subcultural forms, in particular, the characteristics of their public presentation and stylization. It is the student youth that is more prone to socio-cultural styling than any other of the younger

⁶ Mannheim K. The Problem of Generations / Essays on sociology of knowledge. N.Y., 1952. P. 34.

generation group. On the one hand, it is determined by the search for life-style related to future profession that makes the students constantly try on this professional role. On the other hand, the student cannot be limited to such a role, and therefore he tries to implement a choice in other areas, by the way, he can get a help from various social organizations and movements.

Although common to all countries and university systems each student culture of the national systems is special. These features are defined both by the history of higher education, and socio-economic specific of the country's development. The Russian model from the end of XIX century, according to A.S. Izgoyev, was characterized by high political radicalism⁷. Therefore, in the culture of the Russian students, particularly acute extremes were revealed, expressed in an excess of ideas and their practical absence. In the first case occurred earlier rejection of cultural norms. There was a sharp universalization of ideas about the importance of culture in the lives of the students, as the only politically-oriented practice. In the second case the situation is characterized by a loss of meaning of cultural norms and cultural experience. The attempt to find the golden mean, which would become the dominant cultural worldview and behavior of the students in the history of national university system of the last century, did not succeed. This dominance is formed in the process of strengthening the thirst for knowledge is not only a professional order, but cultural and ethical as well. This requires confidence in the demand of a specialist after graduating from a higher educational institution and a possibility of self-actualization beyond the profession, including public life, but not necessarily through participation in the political organization.

This confidence must be given to the students by their teachers. And this should be done, given the characteristics of the student culture, including its tendency to cultural styling which demands attention in addition to the content of the students' cultural activities, to the symbolism of the university and student organizations. As an example, the experience of the Siberian

⁷ Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи. (Заметки об ее быте и настроениях) // Вехи. Из глубины. М., 1991.С. 99-100.

Federal University (SFU), where even before the integration of the university, each school had its own student culture, university holidays and traditions. In 2010, rector of the SFU E.A. Vaganov suggest students express the creative and sports using a vivid and memorable symbol, and after that began the work on the image project that combines the values of the SFU student. The survey showed that from the images of wildlife neither a bear nor an owl or a ferret were liked by the students. With the win of more than 50% of the votes, a squirrel was chosen as a symbol of a modern, intelligent, motivated student of the SFU⁸. «Squirrel» or «U» -squirrel, with its restlessness, wit and genuine charm was recognized as the best reflection of extracurricular student life.

«U» - squirrel has become a platform for the formation of student organizations “Studorg”, “Fan Club” - permanent participants of sports events and university festivals in the face of creative teams. It was necessary for the student community to implement their talents and opportunities in the university in science, creativity and sport. The mission of the symbol «U» is not only in shaping the whole student fraternity, integration into a single space of talented, promising, erudite and ambitious young people and their active involvement in the development of creativity, sports and entrepreneurship as a multifaceted and successful person. The main goal of «U» -squirrel is to change the student world, to implement it into new technologies to modernize the infrastructure in order to make our university students the best. To implement the mission, the tasks were set to make the University a modern and more convenient for the students, changing the infrastructure and applying the principles of world famous universities; to develop the platforms and the possibilities of the University to implement the internal aspirations and talents of the students; to introduce and popularize the internal corporate structure of the SFU, spread awareness of the need to use the symbol of the student organization of the university, directly related to the activities of the students.

In the Student Cultural Center of the Siberian Federal Uni-

8 Символ «U»-белка // <http://my.sfu-kras.ru/U>.

Logo «U» -squirrel

versity, all conditions were created to disclose and develop creative abilities of each student. This is facilitated by creative teams (theater, dance, original genre), the league of KVN (Club of the Attentive and Ready-witted) of the SFU, bard clubs, vocal studios, a rock club.

The form of the student club has a long history as a center of educational and cultural activities of the students and university staff. At the same time, each university has its own peculiarity of the club work. For example, a student amateur club of the Volga State Technological University (until 18.04.2012 - the Mari State Technical University) organizes its work on the principle of social protection and support of the students. Its activities focus on: maintaining and instilling respect for the traditions of the university; development of artistic and aesthetic, musical education, moral and cultural values in modern life; improving the organization of cultural, educational, sports and media work based on the study and dissemination of the best practices, development of the social principles in the field of leisure, the expansion of cultural services and coverage of cultural events among the students, employees and their children; health promotion and rational use of free time by the students, the faculty and the staff of the university; the development of folk art and promotion of national culture, and amateur genre. There are permanent creative teams of amateur genres: ballroom and pop dancing; the School of Arabic dance the studio of hip-hop, classical dance, break-dance, rhythmic gymnastics, pop vocal, chamber choir, academic vocal, folk singing, VIA (Vocal Instrumental En-

semble), guitar, needlework, STEM, KVN, clowning, folk ensemble, student theater, brass Orchestra.

Each year, the student amateur club holds about 70 cultural events both inside the university and outside it, which involves more than 1,800 students. Festivals and contests held by the student clubs PSTU “Freshman Day” became traditional, the festival of the KVN of the PSTU “Autumn Chicken”, the festival of vocal art “Golden Microphone”, “Christmas party”, “Formula of Love” festival-competition of beauty and talent “Miss of the Polytechnic University”, “University Day” Festival of Youth Creativity “Student Spring”, “Integration Day of the PSTU”.

Another important form of the manifestation of the student culture is a festival one. From 15 to 19 May 2015 in Primorye, a festival “The Russian Student Spring” was held, which was attended by about two thousand students from more than 60 regions of Russia. Within four days, the contestants competed in six areas - music, theater, dance, “The original genre”, “Regional Program” and “Journalism”. Thirty-four participants were assessed by the invited experts from different fields. Among them, was Head of the TV channel “MTV Russia” Ya. Churikova, N. Vysotskii - an actor, E. Druzhinin - the choreographer, B.Grachevsky – the director, B. Khludnev – the editor – in - chief of the TV channel “Music on the First (*channel*)”. Also at the festival, worked 300 volunteers who finished the school of “Volunteer of Spring”. There has never been such a similar in scope and level youth festival in the Far East - neither during all the time of modern history of Russia, nor in the days of the Soviet Union. The next festival will take place in Tatarstan.

After the festival, one can maintain the shape of a common cultural space, including the post-Soviet countries. In June 2012, The II International Festival “The Student Spring of the CIS” was held in the Green Theatre in the town of Nalchik. The festival has become a continuation of such a remarkable tradition of the youth among the students of the former Soviet republics. In its new form, it was launched in 2011 on the initiative of Azerbaijan. The town of Nalchik received more than

300 students from Azerbaijan, Belarus, Armenia, Kazakhstan, Moldova, Tajikistan, Kyrgyzstan, the Ukraine, Uzbekistan, the South Ossetia, Abkhazia and of course, Russia. The program included presentations of each delegation from three to seven turns in the variety of genres and

The emblem of the festival
“The Russian Student Spring”

forms of art, dance, music, theatrical direction, original genre. The turns of creative journalism were also shown. The main objective of the festival was the creation and strengthening of cultural ties between the youth and student organizations and collectives of the CIS. It provided an excellent opportunity to make friends and get to know the traditions and the unique nature of Kabardino-Balkaria. In 2014, the Trans-Baikal region hosted the International festival “The Student Spring of the SCO countries” (Shanghai Cooperation Organization).

The student culture highlights those areas, which are developed by the students of creative higher schools. They certainly cannot be attributed to the sub-cultures, and should be viewed as an important part of training and presentation skills. Many of the activities are educational and scientific by nature, such as the III International Scientific Conference of Students “Music in the modern world: culture, art, education” which was held in November 27-28, 2013 at the Russian Academy of Music named after the Gnesins. The students made reports about modern music culture, arts, education, and ways of solving the problems of musical education. In 2014, the first Russian student’s school of restoration of ancient frescoes was held in the town of Velikii Novgorod. These summer courses worked on the basis of the Novgorod Memorial Estate, which

houses the largest collection of fragments in Russia from the churches of Novgorod and other Russian towns. The School offered practice for about twenty students from St. Petersburg and Moscow, mainly students of the Academy of Arts. In addition to the program of the School lessons, were excursions to temples, accompanied by detailed commentary of the art restorers.

For students, it is important to have a platform where they can present the results of their work. And the more authoritative the platform was - the greater was the impact of the fact of the presentation of the students' works on the development of student culture. In 2015, the Russian pavilion at the prestigious Cannes Film Festival showed a documentary about the war in Donbass: "People live here" made by a student of the Philosophy Faculty, I. Novodvorsky⁹. This pavilion is the official representative of Russia at the Cannes Film Festival and the Film Market Marché du Film. The organizer of the platform was Roskino supported by JSC "Aeroflot" and Charity Fund of E. and G. Timchenko. The students went to Donbas to see everything with their own eyes and then to transmit the audience what people feel living in the war zone. Young amateur documentary filmmaker was staying in Donbas only for five days in December 2014, without the journalist accreditation. He did not have time to gather all the opinions, because many people were afraid of telling the truth to the camera. But he tried to be objective and not to support one side of the conflict. According to the director, in his documentary, spoke ordinary people, a student, a teacher of the ballroom dancing, but most of the timing given to the militiamen and members of the administration of the breakaway republics. The project participated in the program "Short Film Corner", but it did not get into the project of the Russian pavilion Global Russians, however the head and curator of the pavilion Roskino E. Mtsiturdze decided to arrange a display of the film to see the author's position, and enjoy a very professional job.

The brightest part of the students' life is the student culture in

⁹ Корнацкий Н. В Канне показали документальный фильм о войне в Донбассе // Известия. 2015. 18 мая.

the days of festivals which always strengthens social communities. Therefore festivals of students are very important, including Tat'yana's Day (January 25), celebrated in the memory of the foundation of Moscow University, the festival of various universities, Days of Dedication to Students, and celebrations of the end of studying.

The importance of increasing concern about the development of the student culture will grow with professional and cultural requirements of the society to the individual of the young professional. The impulses coming from such culture, promote self-education, self-development of students, expanding the scope of leisure of students, which in comparison with leisure, not only of other age groups, but also of other categories of youth is diverse, and has creative forms of predominance. With this, in the student culture, common cultural norms, values, knowledge, orientation are reproduced and distributed, but the search of adventure and healthy adventurism are also added to the spirit and initiative of the youth. In the space of the student culture there is a place for manifestation of the youth subcultures, however, in whatever direction they had developed originally - music, fansite, subcultural art, bikers' miles and some other - the student factor will inevitably affect them, make their meanings and images, in particularly reflecting special conditions of political socialization of the students.

Bibliography

1. A.S. Izgoyev. On the intelligent youth. (Notes about her life and mood) / Milestones. Out of the depths. M.: "The Truth", 1991, pp 99-100.
2. Kornatsky H. Cannes showed a documentary about the war in the Donbass // Izvestia. 2015 May 18th.
3. Lyrics Vagant translations of Leo Ginzburg. M.: Fiction, 1970. 190 pp.
4. Lotman Y.M. Semiosphere. Petersburg.: "Art - St. Petersburg" to 2001.704.
5. Lyasnikov N.V., Lyasnikova Y., Socio-economic conditions of formation of the spiritual culture of students. Textbook. M.: Russian Academy of Entrepreneurship, 2003. 142 pp.
6. Elena Panfilova. Cultural values of the student leisure: findings // Young scientist. 2012. № 8. S. 278-283.
7. M. Sokolov. Student culture, educational institutions and political socialization: Bennington research Newcomb // Telescope. 2013. №6 (102). S. 36-41.
8. Kuh G.D., Whitt E.J. The Invisible Tapestry. Culture in American Colleges and Universities. ASHE-ERIC Higher Education Report No. 1. Washington, DC: Association for the Study of Higher Education, 1988. 160 p.
9. Mannheim K. The Problem of Generations / Essays on sociology of knowledge. N.Y.: Oxford University Press, 1952. Pp. 33-83.
10. Trow M. The Campus Viewed as a Culture / Sprague HT (Ed.) Research on College Students. Boulder, Colorado: WICHE, 1960. Pp. 106-123.

Leadership and Motivation in Human Resources Management

Leadership is the process through which leaders exert such influence on other group of members. Also leadership can call as a process which develop ideas and a vision, and drive to the vision through mission living by values that support to the vision and core ideas, influence others to admit them in their own behaviors (to drive to the vision) and making hard decisions in resources. Leadership is a process by which a person influences others to accomplish an objective and directs the organization in a way that makes it more cohesive and coherent. Leaders carry out this process by applying their leadership attributes, such as *beliefs, values, ethics, characters, knowledge, and skills*. Leadership differs in that it makes the followers *want* to achieve high goals, rather than simply bossing people around. As a process, leadership is the use of non-coercive influence to direct and co-ordinate the activities of group members toward goal accomplishment. As a property, leadership is the set of characteristics attributed to those who are perceived to employ such influence successfully. Leadership and Leader are two keywords combined always, because leader exists where ever leadership established and vise verse. Leader is the person who exhibits the key attributes of leadership (ideas, vision, values, ethics, knowledge) and influencing others and making hard and tough decisions to be more effective in working to achieve their mutual goals and maintain effective relationships among the parties (members) who involving to drive to the vision.

Interest in leadership increased during the early part of the twentieth century. Early leadership theories focused on what

qualities distinguished between leaders and followers, while subsequent theories looked at other variables such as situational factors and skill level.

While many different leadership theories have emerged, most can be classified as one of 8 major types.

“Great Man” Theory: Great Man theories assume that the capacity for leadership is inherent- *that great leaders are born not made.* These theories often portray great leaders as heroic, mythic, and destined to rise to leadership when needed. The term “Great man” was used because, at the time, leadership was through of primarily as a male quality, especially on terms of military leadership.

Trait Theory: Similar in some ways to grate man theories, trait theory assumes that people inherit certain qualities and traits that make them better suited to leadership. Trait theories often identify particular personality or behavioral characteristics shared by leaders. But if particular traits are key features of leadership, how to do we explain people who possess those qualities but are not leaders? This question is one of the difficulties in using trait theories to explain leadership.

Contingency theory: Contingency theories of leadership focus on particular variables related to the environment that might determine which particular style of leadership is best suited for the situation. According to this theory, no leadership style is best in all situations. Success depends upon a number of variables, including the leadership style, qualities of the followers, and aspects of the situation.

Situational theory: Situational theories propose that leaders choose the best course of action based upon situational variable. Different styles of leadership may be more appropriate for certain types of decision making.

Behavioral Theory: Behavioral theories of leadership are based upon the belied that great leaders are made, not born. Rooted in behaviorism, this leadership theory focuses on the actions of leaders, not on mental qualities of internal states.

According to this theory, people can learn to become leaders through teaching and observation.

Participative Theory: Participative leadership theories suggest that the ideal leadership style is one that takes the input of others in to account. These leaders encourage participation and contributions from group members and help group members feel more relevant and committed to the decision making process. In participative theories, however, the leader retains the right to allow the input of others.

Management Theory: Management theories (also known as “Transactional theories”) focus on the role of supervision, organization, and group performance. These theories base leadership on a system, of reward and punishment. Managerial theories are often used in business; when employees are successful, they are reward; when they fail, and they are reprimanded or punished.

Relationship Theory: Relationship theories (also known as “Transformational theories”) focus upon the connections formed between leaders and followers. These leaders motivate and inspire people by helping group members see the importance and higher good of the task. Transformational leaders are focused on the performance of group members, but also want each person to fulfill his or her potential. These leaders often have high ethical and moral standards.

Types of leadership styles

Different types of leadership styles exist in work environments. Advantages and disadvantages exist within each leadership style. The culture and goals of an organization determine which leadership style fits the firm best. Some companies offer several leadership styles within the organization, dependent upon the necessary tasks to complete and departmental needs.

A “*laissez-faire*” leader lacks direct supervision of employees and fails to provide regular feedback to those under his supervision. Highly experienced and trained employees requiring little supervision fall under the *laissez-faire* leadership

style. However, not all employees possess those characteristics. This leadership style hinders the production of employees needing supervision. The laissez-faire style produces no leadership or supervision efforts from managers, which can lead to poor production, lack of control and increasing costs.

The “*autocratic leadership style*” allow managers to make decisions alone without the input of others. Managers possess total authority and impose their will on employees. No one challenges the decisions of autocratic leaders. Countries such as Cuba and North Korea operate under the autocratic leadership style. This leadership style benefits employees who require close supervision. Creative employees who thrive in group functions detest this leadership style.

Often called the democratic leadership style, “*participative leadership*” values the input of team members and peers, but the responsibility of making the final decision rests with the participative leader. Participative leadership boosts employee morale because employees make contributions to the decision-making process. It causes them to feel as if their opinions matter. When a company needs to make changes within the organization, the participative leadership style helps employees accept changes easily because they play a role in the process. This style meets challenges when companies need to make a decision in a short period.

Managers using the “*transactional leadership style*” receive certain tasks to perform and provide rewards or punishments to team members based on performance results. Managers and team members set predetermined goals together, and employees agree to follow the direction and leadership of the manager to accomplish those goals. The manager possesses power to review results and train or correct employees when team members fail to meet goals. Employees receive rewards, such as bonuses, when they accomplish goals.

The “*transformational leadership style*” depends on high levels of communication from management to meet goals.

Leaders motivate employees and enhance productivity and efficiency through communication and high visibility. This style of leadership requires the involvement of management to meet goals. Leaders focus on the big picture within an organization and delegate smaller tasks to the team to accomplish goals. In the fast-paced environment of human resources, it is important to seek leadership training that builds the skills most desired by hiring executives. Securing leadership knowledge, as well as developing the practical and soft skills needed for success, can increase the chances of being considered for HR career opportunities.

The Diverse Skillset of the Modern HR manager

The essential human resource manager's skillset should cover the following main competency areas:

Compensation and Benefits

Being able to keep compensation and benefit packages attractive over time is essential to retaining top talent. Human resource managers need to be able to remain up to date on industry trends in order to adjust the benefits and compensation offerings in a way that supports the acquisition and retention of ideal employees. Managerial skills needed to achieve this important HR function include being able to take the initiative to address weaknesses in a program and identify alternative solutions. In addition, the HR manager needs a mature set of communication skills to present the entire picture to top executives and persuade them to support the change. Top organizations also expect that professionals applying for HR management positions have the potential to effectively assemble the best compensation and benefits package available within budgetary guidelines.

Recruitment and Hiring

A complementary set of decision-making skills and strong interpersonal skills are necessary to be an effective hiring manager. Identifying the best talent takes time and requires an effective strategy. Once the talent is in the interview process, it

is important for human resource leaders to be organized, able to communicate efficiently and represent the company effectively. The HR professional that a candidate first meets sets the tone for the entire interview process. In addition to the face-to-face skills needed to persuade top talent, companies seek HR managers who are able to identify “best-practice” processes to evaluate competing candidates. In addition, top HR managers need to be able to train other hiring managers to be consistent in the hiring processes across divisions. From top down and bottom up, the interview process is one of the strongest tools an HR manager can develop that will directly support long-term corporate success.

Performance/Employee Evaluation

Developing a successful and meaningful performance evaluation process takes time and innovation. Human resource managers who actively develop programs that engage the employee in an on-going professional development process help build a dynamic workforce. In order to frame performance evaluations positively, human resource managers need to develop versatile communication skills. It is important for the evaluation process to be productive, consistent across all levels and well documented in the hope of retaining the best talent for long-term organizational growth. Throughout the process and across a wide range of outcomes, an effective human resource manager keeps the goals of the company in mind when framing conversation with employees at all levels, and they tailor the review process to support a productive workforce. Integrating and applying this complex set of tasks and executing them to their fullest potential may require significant experience. A strong educational foundation can help set the stage for building a successful skill set in this critical competency area.

Training and Staff Development

In the role as a training and staff development leader, human resource managers have an opportunity to develop a wide range of important skills. Being an effective trainer is

also part of the essential HR manager skill set that requires knowledge, versatility, and peer-engagement skills. From orchestrating the communication needed to identify areas of interest, to managing the details of establishing a training program, human resource managers support the growth of the organization with the training and staff development they offer. When considering employee retention, it is important that team members feel they are growing to meet new challenges. A meaningful training and staff development program can support those goals. Today's human resource managers must be well prepared to respond to rapidly changing workforce dynamics. With three generations in the modern workplace, top managers need to be equipped with sound knowledge as well as a wide repertoire of skills to address the four top competency areas in human resources environments across all industries. Building effective communication skills, organizing complex corporate policies, preparing employee programs, and demonstrating creative-problem solving and conflict resolution ability are among the top skills needed to be successful in a human resource management position.

Transformational leadership

Transformational leadership enhances the motivation, morale, and job performance of followers through a variety of mechanisms. These include connecting the follower's sense of identity and self to the project and the collective identity of the organization; being a role model for followers that inspires them and makes them interested; challenging followers to take greater ownership for their work, and understanding the strengths and weaknesses of followers, so the leader can align followers with tasks that enhance their performance.

Development of concept

The *concept of transformational leadership* was initially introduced by leadership expert and presidential biographer James McGregor Burns. According to Burns, transformational leadership can be seen when "leaders and followers make

each other to advance to a higher level of morality and motivation.” Through the strength of their vision and personality, transformational leaders are able to inspire followers to change expectations, perceptions, and motivations to work towards common goals. Unlike in the transactional approach, it is not based on a “give and take” relationship, but on the leader’s personality, traits and ability to make a change through example, articulation of an energizing vision and challenging goals. Transforming leaders are idealized in the sense that they are a moral exemplar of working towards the benefit of the team, organization and/or community. Burns theorized that transforming and transactional leadership was mutually exclusive styles. Later, researcher Bernard M. Bass expanded upon Burns’ original ideas to develop what is today referred to as Bass’ Transformational Leadership Theory. According to Bass, transformational leadership can be defined based on the impact that it has on followers. Transformational leaders, Bass suggested, garner trust, respect, and admiration from their followers. Bernard M. Bass (1985) extended the work of Burns (1978) by explaining the psychological mechanisms that underlie transforming and transactional leadership. Bass introduced the term “transformational” in place of “transforming.” Bass added to the initial concepts of Burns (1978) to help explain how transformational leadership could be measured, as well as how it impacts follower motivation and performance. The extent, to which a leader is transformational, is measured first, in terms of his influence on the followers. The followers of such a leader feel trust, admiration, loyalty and respect for the leader and because of the qualities of the transformational leader are willing to work harder than originally expected. These outcomes occur because the transformational leader offers followers something more than just working for self-gain; they provide followers with an inspiring mission and vision and give them an identity. The leader transforms and motivates followers through his or her idealized influence

(earlier referred to as charisma), intellectual stimulation and individual consideration. In addition, this leader encourages followers to come up with new and unique ways to challenge the status quo and to alter the environment to support being successful. Finally, in contrast to Burns, Bass suggested that leadership can simultaneously display both transformational and transactional leadership. Now 30 years of research and a number of meta-analyses have shown that transformational and transactional leadership positively predicts a wide variety of performance outcomes including individual, group and organizational level variables.

The full range of leadership introduces four elements of transformational leadership:

Individualized Consideration – the degree to which the leader attends to each follower's needs, acts as a mentor or coach to the follower and listens to the follower's concerns and needs. The leader gives empathy and support, keeps communication open and places challenges before the followers. This also encompasses the need for respect and celebrates the individual contribution that each follower can make to the team. The followers have a will and aspirations for self-development and have intrinsic motivation for their tasks.

Intellectual Stimulation – Such leaders encourage their followers to be innovative and creative. They encourage new ideas from their followers and never criticize them publicly for the mistakes committed by them. The leaders focus on the “what” in problems and do not focus on the blaming part of it. They have no hesitation in discarding an old practice set by them if it is found ineffective.

Inspirational Motivation – the degree to which the leader articulates a vision that is appealing and inspiring to followers. Leaders with inspirational motivation challenge followers to leave their comfort zones, communicate optimism about future goals, and provide meaning for the task at hand. Followers need to have a strong sense of purpose if they are to be mo-

tivated to act. Purpose and meaning provide the energy that drives a group forward. The visionary aspects of leadership are supported by communication skills that make the vision understandable, precise, powerful and engaging. The followers are willing to invest more effort in their tasks; they are encouraged and optimistic about the future and believe in their abilities.

Idealized Influence – the degree to which the leader acts as a role model for their followers. Transformational leaders must embody the values that the followers should be learning and mimicking back to others. If the leader gives respect and encourages others to be better, those influenced will then go to others and repeat the positive behavior, passing on the leadership qualities for other followers to learn. This will earn the leader more respect and admiration from the followers, putting them at a higher level of influence and importance. The foundation of transformational leadership is the promotion of consistent vision, mission, and a set of values to the members. Their vision is so compelling that they know what they want from every interaction. Transformational leaders guide followers by providing them with a sense of meaning and challenge. They work enthusiastically and optimistically to foster the spirit of teamwork and commitment. Each element is connected because there is a basis of respect, encouragement, and influence that is involved in transformational leadership. The personality of the leader has to be genuine because any chance of inconsistency for the followers and all trust are gone, and the leader has failed.

Leadership has always mattered and it is inconceivable that there will be a time when it doesn't. Perhaps no one has ever said it better than John Maxwell when he said, "*Everything rises and falls on leadership*". Leadership matters because no one and nothing comes to success without it. Think about it: virtually every great accomplishment has at its core, solid leadership. When everything is going well it is leadership that keeps people from getting complacent. When things are going poorly it is leader-

ship that rights the ship, it is leadership that sets the new course and it is leadership that provides hope. One of the greatest things a leader can give their people is hope. People need hope, almost as much as air, food or water. Without hope effort stops and progress stops along with it. Leadership matters most in the absence of hope because experienced, authentic leaders will manufacture hope from despair. Leadership matters because where there is a lack of leadership despair will prosper. People watch their leaders far more closely than most leaders will ever realize. They do what their leader does long before they do what their leader says. Authentic leaders lead with their deepest self; they care enough about their people to expose their feelings. They lead for their people, not themselves. It is why leadership that matters requires a keen awareness of people. Everyone can be managed the same but authentic leadership means leading each individual on a team or in an organization differently. The most dangerous people in a company or organization are those in a leadership position that refuse to lead or get out of the way for someone who will. They care more about the “job” than they do about the people who get it done. They hide behind a title never knowing the difference they could make in the life of someone else. Leadership is about making a difference for *other* people and when a leader fails, their people fail too. Leadership matters because people matter. It has always been that way and as long as there are people to be lead, it always will be that way.

Bibliography

1. *Bernard M. Bass*. Leadership and performance beyond expectations. N.Y.: Free Press, 1985.
2. *James McGregor Burns*. Leadership. N.Y.: Harper Collins, 1978.
3. *John C. Maxwell*. 21 Irrefutable Laws of Leadership // <https://thepastorsoffice.files.wordpress.com/2013/02/21-laws-summary.pdf>.
4. Human Resources Management / by Derek Torrington, Laura Hall and Stephen Taylor. 6th edition. Prentice Hall, 2005.
5. en.wikipedia.org/Leadership.
6. businessdictionary.com/definition/leadership.html.
7. managementhelp.org/leadership.

Ананченкова П.И.

*к.э.н., к.социол.н., доцент, профессор кафедры Экономики
и управления в социальной сфере Академии труда
и социальных отношений, г.Москва*

Мустаева Н.Г.

*доцент кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью
Международной академии бизнеса и управления, г.Москва*

**Корпоративная культура сотрудников:
формирование и развитие
на основе дистанционных
образовательных технологий**

Компании, имеющие разветвленную сеть региональных и территориальных отделений (банки, сети гостиниц и ресторанов и пр.) в рамках систем корпоративного обучения активно развивают технологии e-learning. Система корпоративного обучения в таких компаниях представляет собой многоуровневые последовательно реализуемые программы для сотрудников соответствующего уровня. Большая часть программ ориентирована на дистанционное (он-лайн обучение), для сотрудников управленческого звена, руководителей региональных подразделений и топ-менеджеров предусмотрены очные сессии.

Следует отметить, что технологии дистанционного обучения как эффективные образовательные технологии впервые были использованы именно в рамках корпоративных университетов (и иных корпоративных образовательных структур), проявив большую гибкость по сравнению с классическими учебными заведениями. В 2000 году 92% американских корпораций из списка Fortune 500 запустили проекты по Web-обучению. Согласно данным, представленным Corporate University Xchange, специализирующейся на анализе данных в области корпоративного образования, во-первых, при имеющихся тенденциях

корпоративных университетов в ближайшие несколько лет станет больше, чем обычных, а во-вторых, доля аудиторных занятий в корпоративном обучении будет неуклонно снижаться (в частности, по данным компании очное обучение за период с 2003 до 2013 года уменьшилось с 80% до 25% от общего числа времени, отведенного на корпоративные образовательные программы).

В чем же заключается преимущество виртуального образования? Прежде всего, это существенно сокращает затраты (отпадает необходимость аренды площадей под аудитории и организации проезда/проживания учащихся). Сотрудники могут участвовать в семинарах, слушать лекции и выполнять практические задания прямо на своем рабочем месте или после работы, вечером в домашней обстановке.

Занятия через Интернет дают участникам привилегии, обычно свойственные небольшим группам, — тесное и непосредственное общение с преподавателями, высокий уровень мотивации. Каждый из «виртуальных» студентов получает больше внимания со стороны инструктора и проводит больше времени, работая над заданием, чем рядовой посетитель традиционного семинара или лекции.

Используя Интернет, студент может найти любую необходимую информацию прямо с рабочего места, выбрав необходимые ему он-лайн курсы обучения, библиотеки, форумы и скорректировав свою работу таким образом, чтобы поддерживать заданный темп обучения на рабочем месте. Сегодня возможность распространять новые материалы внутри компании в течение одной ночи считается нормой. Таким образом, при обучении в виртуальном режиме сотрудники компании могут получать знания «точно вовремя» и созданная система образования будет действительно давать знания и навыки, востребованные сложившейся ситуацией в компании и на рынке.

В рамках системы внутрифирменного обучения тематика и содержание учебных модулей делятся в зависимо-

сти от групп обучающихся, которые подразделяются на следующие уровни:

- «Сотрудник» - линейные сотрудники;
- «Лидер» - руководители отделов, департаментов;
- «Лидер группы» - руководитель филиала, всей компании.

Основная задача дистанционного обучения на уровне «Лидер» состоит в научении руководителей отделов и департаментов основным корпоративным стандартам управления, системе делопроизводства и внутрифирменным коммуникациям, правилам переписки, обращения с запросами в другие отделы, сроков и правил формирования отчетности и другим стандартным корпоративным правилам. Кроме того, на данном уровне дистанционное обучение включает в себя теоретические знания по мотивации кадров, управлению персоналом, правила постановки задач своим подчиненным и отслеживания процесса их выполнения, технологиям тайм-менеджмента и иным технологиям эффективного лидерства и личностного профессионального роста.

Целью корпоративного обучения на уровне «Сотрудник» является адаптация нового члена коллектива в компании: изучение истории создания компании, миссии, ее структуры глобальной и региональной, специфики бизнеса. На этом этапе новый сотрудник должен освоить не только правила внутреннего распорядка, формальные и неформальные регламентирующие установки, но также разобраться с собственными функциональными обязанностями в данной конкретной компании. Большое внимание на данном этапе уделяется изучению норм корпоративной культуры и правилам корпоративного поведения.

Идея корпоративной культуры была высказана Анри Файоном в его книге «Общее и промышленное управление» (1916 г.). Последний из его знаменитых 14 принципов административной деятельности гласит: гармоничное единение персонала является большой силой в организации, и необходимо добиваться его развития, как

и корпоративного духа¹.

М.Х.Мескон, известный исследователь в области менеджмента, дает следующее определение: «Культура – это атмосфера или климат в организации. Культура отражает преобладающие обычаи, нравы и отражения в организации»².

Как отмечается в статье Гриценко Н. и Мустаевой Н. «Корпоративная культура выступает своего рода воплощением коллективного разума всех сотрудников организации, обуславливает их поведение и формирует нормы этого поведения, стандарты обслуживания, взаимодействия с представителями внешней среды, способствует эффективной адаптации новых сотрудников, формализует горизонтальные и вертикальные взаимосвязи внутри коллектива»³.

Дистанционные технологии в рамках корпоративного обучения используются преимущественно на уровне «Сотрудник» и «Лидер». Таким образом, учебные материалы способствуют формированию не только знаний о компании (история создания и развития, региональные масштабы и показатели хозяйственной деятельности и пр.), но также и кейсы, способствующие развитию лидерских качеств, умению самостоятельно принимать решения и т.д..

В настоящее время в компаниях, функционирующих на территории Российской Федерации (как отечественные, так и офисы, филиалы и представительства иностранных компаний) активно развивают корпоративные образовательные программы, в том числе и с использованием дистанционных технологий.

Авторами было проведено масштабное исследование использования дистанционных технологий в рамках корпоративного обучения. Обследование проводилось на базе 64 компаний. В анкетировании участвовали 5300 человек (включая сотрудников центрального офиса, фили-

1 Цит.по: Менар К. Экономика организаций. – М.: ФиС, 1996. – С.117.

2 Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1993. – С.29.

3 Гриценко Н., Мустаева Н. Формирование социально-трудовых отношений в высшем учебном заведении инструментами корпоративной культуры// Труд и социальные отношения - №2, 2014.

алов и региональных представительств).

Задачи исследования:

- проанализировать подходы к организации корпоративного обучения в компаниях;
- проанализировать цели и задачи корпоративного обучения в компаниях;
- выделить основные тематические и содержательные блоки в образовательном процессе;
- определить «плюсы» и «минусы» отдельных форм обучения с позиции обучаемых и с позиции руководства компаний;
- и некоторые другие.

Прежде всего, отметим, что все компании имеют утвержденные планы, программы и графики образовательных мероприятий в рамках корпоративного обучения. Кроме того, во всех компаниях определенную долю всех образовательных программ занимают дистанционные учебные модули, ориентированные на различные категории обучающихся, в частности:

- для новых сотрудников - 61 компания (95,3%);
- для линейных сотрудников – 64 компании (100%);
- для руководителей среднего звена – 53 компании (82,8%);
- для руководителей территориальных отделений – 44 компании (68,75%);
- для топ-менеджеров – 12 компаний (18,8%);
- для других категорий обучающихся – 59 компаний (92,2%).

Как отмечали опрошенные, обучение по своему тематическому направлению делится на две основные части – программы по внедрению норм корпоративной культуры и корпоративного поведения и профессиональные модули. При этом во всех обследованных компаниях (100%) нормам корпоративной культуры уделяется большое внимание, в том числе, и в рамках дистанционных учебных программ.

Подходы к использованию дистанционных технологий позволяют сгруппировать компании по видам.

1 категория - 14 обследованных компаний (21,8%) – при организации дистанционного обучения используют дидактические материалы, распространяемые среди сотрудников на CD-, или flash-носителях.

В комплект дидактических материалов по темам (блокам, урокам) собраны материалы, необходимые к изучению. С целью формирования корпоративной культуры, как правило, на носителях записаны:

- основные документы, регламентирующие корпоративные правила - Кодексы корпоративной культуры и этики, Корпоративные стандарты, Корпоративные нормы дресс-кода и пр.;

- фото-сеты, отражающие проявление корпоративной культуры в действии – фотоотчеты с праздников и иных корпоративных мероприятий, фотографии на тему «правильно-неправильно» (например, как должен быть завязан фирменный галстук, или на какой стороне висеть фирменный бейдж), фотографии стандартных действий (например, выкладки товаров на витрине) и пр.;

- расписания и программы корпоративных тренингов по тим-билдингу, лидерству, личностному росту и пр.;

- корпоративные правила, регламентирующие формальные требования к переходу с должности на должность, порядок аттестации и пр.

Таким образом, сотрудники с самого начала при устройстве в данные компании получают комплект документов для изучения. Порядок изучения указанных документов не регламентируется, сотрудник сам определяет сроки изучения и время, отводимое на это в течение дня/недели. Контрольные мероприятия (тестирование, зачетные работы и пр.) проводятся либо через он-лайн систему в рамках корпоративного внутреннего портала, либо оф-лайн с привлечением эксперта.

2 категория – 29 компаний (45,3%), размещающие

аналогичные материалы на внутреннем корпоративном портале и жестко регламентирующие порядок изучения. Как правило, материалы изучаются последовательно и по окончании изучения каждого модуля проводятся зачетные мероприятия оф-лайн. При такой форме обучения доступ к учебным материалам (которые зачастую имеют элементы корпоративной тайны) имеют только сотрудники.

3 категория – 9 компаний (14,1%) – процесс закрепления норм корпоративной культуры и корпоративного поведения выводят полностью в дистанционную форму он-лайн. При этом зачетные мероприятия также проводятся в виде тестирования он-лайн.

4 категория – 12 компаний (18,8%) – используют различные комбинации вышеуказанных подходов.

Опрос руководителей кадровых служб, ответственных за организацию обучения персонала (64 человека – из каждой обследованной компании) показал, что, дистанционные технологии в формировании норм корпоративной культуры являются эффективными. В частности, с нижеприведенными утверждениями согласны:

- «дистанционные технологии эффективны для обучения новых сотрудников» - 64 человека (100%);

- «очное обучение сотрудников можно заменить на дистанционное без потери качества обучения» - 61 человек (95,3%).

Говоря о перспективах использования дистанционных технологий в корпоративной обучении, направленном на формирование и закрепление норм корпоративной культуры, HR-специалисты отметили, что главное препятствие для развития e-learning технологий - технологические ограничения (пропускная способность корпоративных web-систем, необходимость создания компьютерных программ он-лайн контроля и мониторинга и пр.)

Кроме того, специалисты отметили, e-learning рассма-

тривается ими как одна из наиболее популярных форм обучения сотрудников низшего звена в организации. По мере повышения должностного ранга, популярность и эффективность дистанционных технологий обучения снижается.

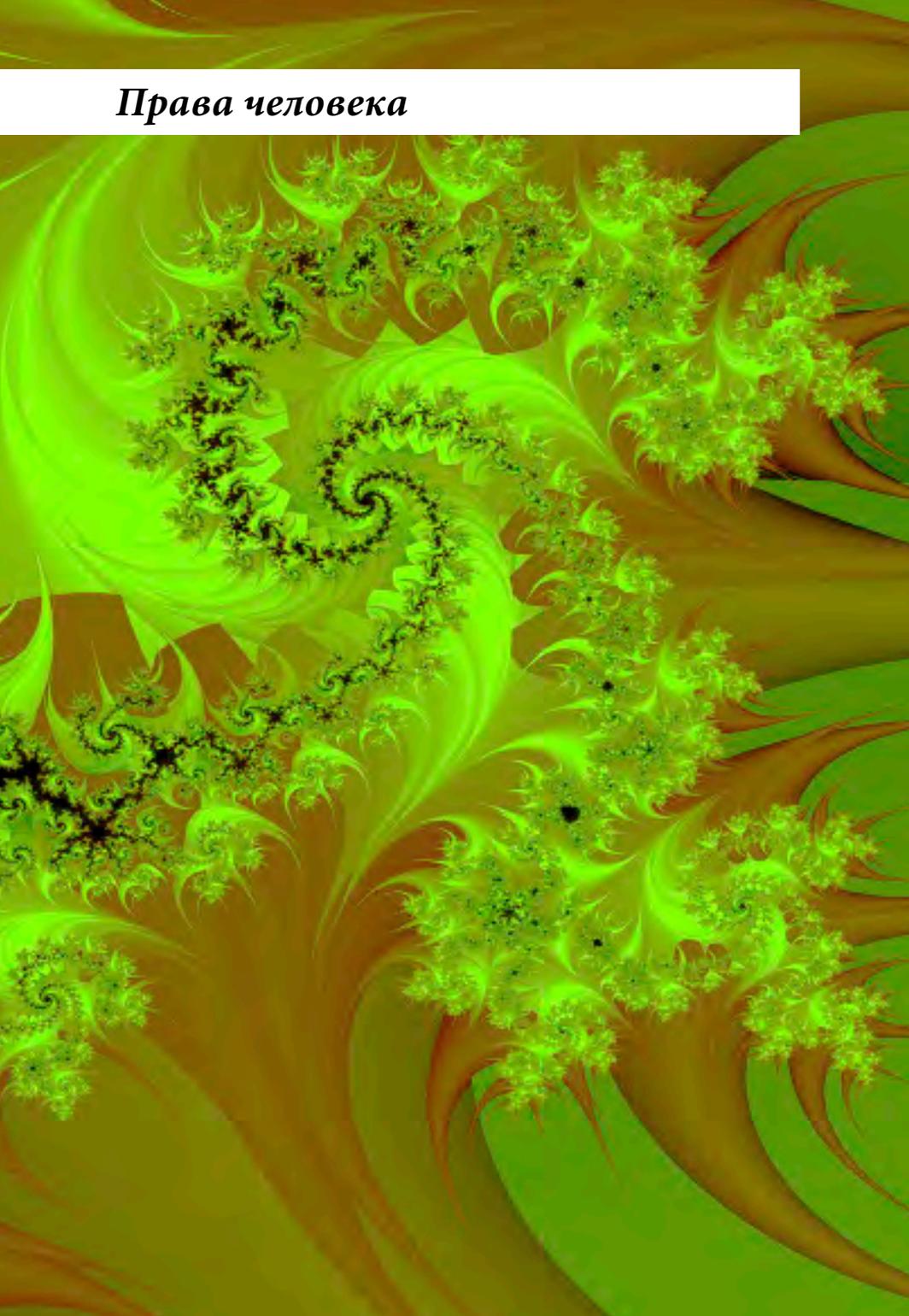
Подводя итог, отметим, что по мнению HR-специалистов, развитие дистанционных технологий обучения позволяет решать не только прикладные задачи формирования и закрепления норм корпоративной культуры, но и более глобальные, стратегические задачи развития компаний, в частности:

- адаптировать в коллективе новых сотрудников;
- ассимилировать новых менеджеров;
- снижать текучесть кадров;
- проводить аттестацию и оценку персонала;
- проводить обучение и развитие персонала (в том числе обновление знаний, развитие деловых навыков, культивирование определенных эмоций и отношений);
- обеспечивать сохранение «культурного наследия» компании, укреплять и развивать сложившуюся корпоративную культуру.

Bibliography

1. Ananchenkova P.I. Human resources in the system of enterprise // «Labour and Social Affairs» - №12, 2013.
Ананченкова П.И. Человеческие ресурсы в системе обеспечения предприятия// «Труд и социальные отношения» - №12, 2013.
2. Gritsenko N., Mustaeva N. Formation of social and labor relations in higher education instruments of corporate culture // Labour and Social Affairs - №2, 2014.
Гриценко Н., Мустаева Н. Формирование социально-трудовых отношений в высшем учебном заведении инструментами корпоративной культуры// Труд и социальные отношения - №2, 2014.
3. Menard K. Economy organizations. - М.: FiS, 1996.
Менар К. Экономика организаций. – М.: ФиС, 1996.
4. Meskon M., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of Management. - М.: Case 1993.
Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1993.
5. Sambrook, S. (2001), «Factors influencing learners' perceptions of the quality of computer-based learning materials», Journal of European Industrial Training, Vol. 25 No. 2/3/4.
6. Welle-Strand, A. and Thune, T. (2003), «E-learning policies, practices and challenges in two Norwegian organizations», Evaluation and Program Planning, Vol. 26 No. 2

Права человека

European Spiritual Heritage (opinion of «enlightened conservator»)

Gerd-Klaus Kaltenbrunner (1939-2011) is one of the most significant right-wing intellectuals of his generation, the theorist of the “enlightened conservatism” (“aufgeklärten Konservatismus”)¹. It was he who formulated the most cited to this day six famous principles of German conservatism in the eighties of the 20th century: Heritage Finding, Stability, Order and loyalty, Authority, Freedom, Pessimism². Claus Leggewie called him “an absolute superstar of the new German conservatism”³, Peter Berglar believed: “Kaltenbrunner represents a rare type of tireless independent intellectual fighter, armed with impressing universal education, brilliantly polished pen, differentiating rationality, bridled by the ethos and conscience, and the personal courage”⁴.

1 Pirmin Meier. Gerd-Klaus Kaltenbrunner [Electronic resource]. // Das Portal zur katholischen Geistwelt . URL: <http://www.kath.info.-de/kaltenbrunner.html> (date of access: 6.04.2012); Ким Ф.С. Реконструкция теории «просвещенного консерватизма» Г.-К. Кальтенбруннера: возможности и ограничения [Electronic resource] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-ч ч. Ч. II. - ISSN 1997-292X. С. 62–66. URL: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/16.html

2 Kaltenbrunner, G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen –Theorien – Porträts.– Berlin (West), Nicolai 1975. S. 111-130; Ким Ф.С. Героический пессимизм просвещенного консерватора: Герд-Кlaus Кальтенбруннер» [Electronic resource] // Гуманитарные и социальные науки №4, 2011. С. 43–52. URL: http://hses-online.ru/2011/04/09_00_03/05.pdf; Ким Ф. С. «Просвещённый консерватизм», порядок и лояльность // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 5 (37). С. 178–184.

3 Leggewie, Claus. Der Geist steht rechts. Berlin, 1987. S.178 ff . quote from: Czitrich-Stahl, Holger. Im Westen nichts Neues – der deutsche Konservatismus im 21 Jahrhundert zwischen Globalisierung, Werteverfall und religiöser Wiedererweckung. Wissenschaftlicher Aufsatz. Grin Verlag, 2006. [Electronic resource]. URL: <http://www.grin.com/e-book/64857/im-westen-nichts-neues-der-deutsche-konservatismus-im-21-jahrhundert> (date of access: 20.03.2009).

4 Gmehling, Magdalena. Der Ideenhistoriker Gerd-Klaus Kaltenbrunner feierte seinen 65. Geburtstag [Electronic resource] // Junge Freiheit. Freitag, 27. Februar 2004. Verlag GmbH & Co. www.jungefreiheit.de – URL: <http://www.jungefreiheit.de/10/04/27.Februar2004> (date of access: 27.02.2008).

Since the late nineties of the 20th century, G.-K. Kaltenbrunner used the very right, which during his active political and educational activities, he also considered as the integral and defended (which then seemed a bit strange) – the right not to join any political party and, in the long run, not to take part in politics at all. The last fifteen years of his life, G.-K. Kaltenbrunner lived almost entirely alone, in a house on the edge of the forest without television, radio, phone, computer, Internet and even a doorbell, in one of the small German towns, liaising with the world mainly by mail⁵. Perhaps therefore it is little known that he wield a skilful pen and speech and was a master of intellectual essay – genre, which is called “the half-brother of poetry and science”⁶, deeply passionate about European spiritual history and about the problem of continuity and renovation in the understanding of the European spiritual Heritage⁷. Kaltenbrunner thought that there is no more world of the old Greater Western Europe like a spiritual, metapolitical and political unity, that has waned, though in a different way than O. Spengler assumed in his epochal proceeding, but the end of the West in any case does not imply that one ought to practice in denial, disappointment and resignation to fate. The old Europe has gone, but there is a young growing Europe. Remembrance about European, which is shown in Sophocles and Vergilius, Augustine and Goethe, is not just a manifestation of nostalgia or historical erudition. Europe can only remain and be Europe if it focuses on the European tradition. “European” for him first of all is a meeting of spirit, polyphony of reflections and dialogues between educator and romance, dogmatist and skeptic, confident and doubting, conservative and revolutionary, anarchist and hierarchy supporter, from which nobody can be excluded. Each of

5 Oblinger, Georg Alois. Spaziergänge mit Kaltenbrunner Gerd-Klaus, der jetzt siebzig wird. Gott erwartete eine Antwort. // Junge Freiheit, Dienstag 17.02. 2009. [Electronic resource] – URL: <http://www.jungefreiheit.de>. Februar 2009. (date of access: 19.05.2009).

6 Harald Kaas expression, see the quote in: Ich stelle mich aus: Die Zeitalter der Schamlosigkeit. / Hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. – München: Herder, 1984. – 191 S. (Herderbücherei Initiative–59). S.192.

7 Kaltenbrunner G.-K. Europa...; Kaltenbrunner G.-K. Vom Geist Europas (3 Bände). Asendorf.: Mut-Verlag, 1987/1989/1992.

the represented portraits embodies the part of not yet wasted intellectual wealth, energy and creativity, which, according to G.K. Kaltenbrunner, we call “Europe”, “Socratic and Christian, as well as doubting and believing, full of freedom and order, imbued with diversity and unity” at the same time⁸. There are still some European people, in which European spirit is alive. They form neither a party, neither a persuasion, nor a partnership. They form a community of individuals. They unexpectedly, often only by one word or sign, recognize and greet each other, and it is calming, comforting and inspiring experience. It leads to such encouraging vision, which the outstanding pessimist Burckhardt expressed in the following words: “The decline of humanity is not predetermined yet ... And if ... there is a possibility of happiness, it can be only spiritual. Turning back, saving the education of the past, turning forward, bright and cheerful, tireless, cheerful, unsusceptible representation of the spirit of our time, that otherwise could not be manifest in matter”⁹.

Richard von Weizsäcker considers Kaltenbrunner “the recognized philosophical essayist, biographer and historian of ideas”¹⁰. These historical and philosophical portraits from Kaltenbrunner are the available acquaintance with the fortunes and opinions not only of the most famous, but often not very well known or already forgotten by the latter half of the twentieth century thinkers, poets, spiritual teachers and politicians of the two thousand years of European history. In each of them there is always an unexpected opinion, assessment, expressed in a concise and epigrammatic form, some puzzles: quotes, comparisons, encouraging the inquisitive reader to join G. K. Kaltenbrunner favorite invisible College, “the team of truth lovers”¹¹. And if the conservative series “Initiative”¹²

8 Salvador de Madariaga expression, see the quote in: Kaltenbrunner G.-K. Europa... Bd.2. S.5.

9 Ibid. S. 7.

10 Oblinger, Georg Alois. Spaziergänge mit Kaltenbrunner Gerd-Klaus...

11 Kaltenbrunner G.-K. Europa Bd.1. S. 5.

12 He was the editor of the series “Initiative” which was the most important mouthpiece of the “enlightened and enlightening neoconservative mentality.” 78 books in

he willingly called “private University”, with even greater reason it is possible to name so a collection of his essays. He considers this genre is particularly important to attract attention to the still unclaimed wealth of European spiritual history. In a favorable case a small essay will provoke interest, while voluminous monograph can become an instrument of definitive exile of revived thinker to the nether world or the world of non-existent; or a bored reader will form an erroneous notion, that there is nothing else to find¹³, and philosophical system will be forgotten, because it was “not condensed in Aperçu¹⁴”¹⁵. Along with the great and recognized names to which Kaltenbrunner kept going back (Socrates, Plotinus, Schopenhauer, Goethe), he paid attention to less known (unrecognized or unfairly forgotten) individual seekers, eccentrics and originals. He followed the rule: it is impossible to understand the famous, if not to experience the unknown.

The epigraph from Charles Péguy¹⁶, preceded to the historical and philosophical essay about L. Klages can be considered a general characteristic of Kaltenbrunner’s vision, “Great philosophy is not perfect philosophy. This is the philosophy without fear. Great philosophy is not an essay. Great philosophy is not infallible. Great philosophy is not the one, against which there is nothing to say. This is the philosophy that has something to say. This is even the kind of philosophy that would have something to say. Even if it is not able to say it”¹⁷.

A distinctive feature of Kaltenbrunner’s historical and philosophical studies is the benevolence in relation to other thinkers. This “reader by the grace of God”, trying to get into the world of the other, began to perceive both modern events

Herder-Verlag series had been published since 1974 to 1988. See, for example: Pichler J.H. Gerd-Klaus Kaltenbrunner. Das Ende Denken... [Electronic resource] // Zeitschrift für Ganzheitsforschung . Neue Folge.32. Jahrgang. Wien, I /1989. S. 39 – 40. URL: <http://www.ainsicht-online.org> (date of access: 7.01.2012).

13 Kaltenbrunner G.-K. Europa... Bd.2. S. 6.

14 Impromptu, quip, a brief overview (fr.).

15 Kaltenbrunner G.-K. Vom Geist Europas. Bd.2. S.518.

16 Charles Pierre Péguy (1873–1914) – French philosopher

17 Kaltenbrunner G.-K. Europa... Bd. 2. S. 311.

and everyday things through his eyes, in the reflection of his light: "It is difficult to say," pondered Kaltenbrunner, "when you get deeper into the life and mindset of many long-forgotten figures, you can reveal something unknown, alien and often striking in yourself, you can be enriched, you can get known yourself better - or some former, masking you, uses you as a stage, or as an organ or as a medium..."¹⁸.

Thinking about the rarity of understanding between the thinkers of equal rank, "each of which is "the monad-in-itself", deflecting and denying the other, as, for example, the three Grandees of German idealism - Fichte, Schelling and Hegel, so different from each other in spite of the common sources", Kaltenbrunner comes to the conclusion that the complexity of philosophical friendship is possible due to the fact that the greatest thinkers wanted one thing - to be like that. If they strive for different things, than tolerance, calmness, composure, equanimity and mutual understanding between them could be achieved easier¹⁹.

Not everyone can accept the position of one Kaltenbrunner's favorite characters - Adam Heinrich Müller, who made a secret of his objective reality in the requirement: "to supplement or compensate any one-sided and incomplete figures through the opposite one-sidedness of the others with true freedom... like the everlasting wisdom of nature equalizes, settles and reconciles everything"²⁰. It is especially difficult to gain understanding when the subject of inquiry is someone like Heidegger for Jaspers, embody all of you feel a deep disgust, reasoned Kaltenbrunner. But even in this case, you should try to be a philosopher, like Jaspers, who even when he is angry and argue against something recommends to supply the worst objections and accusations with a question mark; never to speak in the tone of the prosecutor or the grand inquisitor; even in moments of radical deviation - not to seek triumph over the enemy; not to assume even for a moment that everything

18 Kaltenbrunner G.-K. Europa. – Bd.1. S. 5.

19 Ibid. S. 420.

20 Ibid. S. 221.

about him is clear; not to be unduly familiar; to doubt even in the sense of all your efforts to understand him; to ask yourself the question: "Is it even potentially the criticism here?"²¹.

One of the pointed questions which Kaltenbrunner was constantly thinking about, turning to philosophers and thinkers, "great strangers", «outlawed exiles and outcasts», was the question whether it is permissible to make a conclusion about the groundlessness of thoughts and ideas on the basis of approval or rejection of the way of living, political choice or problematic character of the author. He paid special attention to complex, contradictory and multi-faceted shapes of philosophers and thinkers - "the great strangers of the European spiritual history", often those, who had been "outlawed exiles and outcasts", opinions about whom were the polar opposite: "scientist or obscurantist; liberty of speech or censorship defender; traitor of own faith or believer, who returned to the faith of the fathers; servile, cunning, venal hypocrite or "valiant warrior of God in a war with the devil" (Adam Heinrich Müller)²²; "liberal, who provided refuge to the persecuted, though did not share their views (both radical socialists and catholic clergy), spoke out against fascists military adventurism and their restrictions for freedom of expression, freedom of press or the fascist; the enlightener, who assert freedom of education or the conservative; ideologist, cynic, amoralist, justifying misdeeds of the political elite or impartial rational scientist, the researcher of deeply hidden irrational bases of all social relations (V. Pareto)²³; "specialist - naturalist, psychologist, epistemologist and founder of graphology science or philosopher - irrationalist; reactionary or revolutionary; fascism confederate or creator of fundamentally incompatible with the basic theses of national socialism picture of nature and history, picture of man and his future" (L. Klagges)²⁴; cold, economical political careerist or idealist, pedagogue,

21 Ibid. S. 423.

22 Kaltenbrunner G.-K. Europa Bd.1. S. 215-228.

23 Kaltenbrunner G.-K. Europa... Bd.1. S.313-316.

24 Kaltenbrunner G.-K. Europa... Bd.2. S.311-322.

driven by passionate desire to implement his ideas at the national level and to try “to capture the contrast” between spirit and power, between the intellectual elite and power, between philosophy and politics (D. Gentili)²⁵; supremely gifted philosopher or sorcerer, gnostic, liar and charlatan; conscious fascist or misguided philosophy professor, who wants to see in national socialism the planetary predetermined meeting of technology and the new man (M. Heidegger)²⁶; deeply devout Catholic, or “forced unbeliever”, “which raises the Cathedral of his soul over the pagan crypt” and calms down only when he manages to group around Christ the choir of old gods and heroes; the evil reactionary, who expressed in a condensed form for what Nietzsche, Spengler, Ortega y Gasset, Pareto and blamed the democratic ideology, who dreamed about the universities, in which even the mere mention of “topical questions” is prohibited or the Keeper of eternal inheritance, hermit, monument of “splendid isolation”, who called his library the birthplace, one of the great detached amateur thinkers (Selbstdenker), who was not thinking about the world, which is temporary, but about God and World, Time and eternity, man and politics, Church and state, philosophy and poetry, faith and skepticism, eroticism and death, taxonomist, who expressed the integrity of the world in aphorisms and who in the one polished proposal spoke more than the other in thick books (Nicolás Gómez Dávila)²⁷.

Kaltenbrunner believed that every spirit is right. The only problem is to specify the area in which “the false statement” becomes true²⁸. He considered “excellent” words of Burckhardt, that the European is “an expression in monuments, paintings and words, institutions and parties, in individuals - force, life of spirit, ... desire of spirit in all things in the Universe... leave a message, not to be silent - not in world’s monarchies, neither theocracy nor in the East... From

25 Kaltenbrunner G.-K. Europa... Bd.1. S.362-365.

26 Ibid. S. 416-423.

27 Kaltenbrunner G.-K. Nicolás Gómez Dávila [Electronic resource] // Vom Geist Europas. Bd. 2. S. 518-521. URL: http://altmod.de/?page_id=27

28 Kaltenbrunner G.-K. Europa... - Bd.1. S. 5.

the highest and the most distant places... the bells are perfectly ringing together, although nearby they may be both harmonious and disharmonious: the accordance of discord"²⁹.

Bibliography

1. Czitrich-Stahl, Holger. Im Westen nichts Neues – der deutsche Konservatismus im 21 Jahrhundert zwischen Globalisierung, Werteverfall und religiöser Wiedererweckung. Wissenschaftlicher Aufsatz. Grin Verlag, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grin.com/e-book/64857/im-westen-nichts-neues-der-deutsche-konservatismus-im-21-jahrhundert> (дата обращения: 20.03.2009).
2. Gmehling, Magdalena. Der Ideenhistoriker Gerd-Klaus Kaltenbrunner feierte seinen 65. Geburtstag [Электронный ресурс] // Junge Freiheit. Freitag, 27. Februar 2004. Verlag GmbH & Co. www.jungefreiheit.de – URL: <http://www.jungefreiheit.de/10/04/27.Februar2004> (дата обращения: 27.02.2008).
3. Ich stelle mich aus: Die Zeitalter der Schamlosigkeit. / Hrsg. von G.–K. Kaltenbrunner. – München: Herder, 1984. (Herderbücherei Initiative–59).
4. Kaltenbrunner, G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen – Theorien – Porträts. – Berlin (West), Nicolai 1975.
5. Kaltenbrunner G.-K. Europa. Seine geistigen Quellen in Porträts aus zwei Jahrtausenden (3 Bände). Heroldsberg bei Nürnberg: Verlag Glock & Lutz, 1981-1984.
6. Kaltenbrunner G.-K. Nicolás Gómez Dávila [Электронный ресурс] // Vom Geist Europas. 3 Bände). Asendorf: Mut-Verlag, 1987/1989/1992. Bd. 2. S. 518-521. URL: http://altmod.de/?page_id=27
7. Konservativ – Chance und Zukunft – Neue Aspekte für Politik, Kultur und Weltanschauung. – Innsbruck etc.: Turolia Verl., 1979.
8. Oblinger, Georg Alois. Spaziergänge mit Kaltenbrunner Gerd-Klaus, der jetzt siebzig wird. Gott erwartete eine Antwort. // Junge Freiheit, Dienstag 17.02. 2009. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.jungefreiheit.de>. Februar 2009. (дата обращения 19.05.2009).
9. Pirmin Meier. Gerd-Klaus Kaltenbrunner [Электронный ресурс]. // Das Portal zur katholischen Geistwelt . URL: <http://www.kath.info.-de/kaltenbrunner.html> (дата обращения 6.04.2012);
10. Pichler J.H. Gerd-Klaus Kaltenbrunner. Das Ende Denken... [Электронный ресурс] // Zeitschrift für Ganzheitsforschung . Neue Folge.32. Jahrgang. Wien, I/1989. S. 39 – 40. URL: <http://www.einsicht-online.org> (дата обращения:7.01.2012).
11. Weißmann, Karlheinz. Konservativer Katechismus –Zwölf Satze. 2. Februar 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sezession.de/autoren/weissmann> (дата обращения 21.05.2009).
12. Ким Ф. С. «Просвещенный консерватизм», порядок и лояльность // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 5 (37). С. 178–184.
13. Ким Ф.С. Героический пессимизм просвещенного консерватора: Герд-Клаус Кальтенбруннер» [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки №4, 2011. С. 43–52. URL: http://hses-online.ru/2011/04/09_00_03/05.pdf;
14. Ким Ф.С. Реконструкция теории «просвещенного консерватизма» Г.К. Кальтенбруннера: возможности и ограничения [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2 ч. II. - ISSN 1997-292X. С. 62–66. URL: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/16.html

29 Ibid. S. 6.

Проблема социальной справедливости в современных теориях либерализма и либертарианства

Проблема справедливости как нравственного основания жизнедеятельности современного общества разрабатывалась в таких направлениях западной политической мысли как либерализм и либертарианство. В леволиберальных теориях Дж.Роулза и Р.Дворкина политическая справедливость тесно связана с социальной справедливостью реализуемой социальным государством, цель которого - обеспечить гарантированный социальный минимум для возможности духовного развития личности. Представители либертарианства Р.Нозик, Д.Бергланд, К. Баллестрем справедливые отношения государства и общества рассматривают прежде всего, как ограничение функций государства, сокращение социальных программ и возможность индивидууму беспрепятственно вести экономическую деятельность.

Проблема справедливости Дж. Роулзом рассматривается в контексте теории общественного договора. Переосматривая условия общественного договора, он представляет некоторую идеальную гипотетическую ситуацию в которой люди, не знаящие какую статусную позицию они займут в будущем, выбирают принципы справедливого социального устройства общества. Согласно его теории, неравенство в обществе может существовать и приниматься до тех пор, пока оно приносит социально незащищенным социальным слоям большую выгоду, чем равенство. Право людей на социальные блага не должно зависеть от их природной одаренности. Талантливые люди не заслуживают более высокого дохода, однако могут иметь высокий до-

ход, если это принесет пользу наименее преуспевающим гражданам, поэтому принцип дифференциации наилучшим образом способствует тому, чтобы природные достоинства не имели несправедливых последствий¹.

Социальное неравенство как причина природного неравенства должно компенсироваться государством, однако если оно поддерживается государственной властью, то это является примером несправедливости. По мнению ученого, люди принадлежащие «к необеспеченному классу или расе» или обделенные природой при рождении имеют легитимные притязания по отношению к тем, кто получил преимущества от природы и последние имеют моральные обязательства по отношению к первым². В этой связи Дж.Роулз считает, что социальные и экономические неравенства должны сглаживаться таким образом, чтобы они служили наивысшей выгоде наименее преуспевающих и были связаны с должностями и постами, открытыми для всех при условии честного соблюдения равенства возможностей. Необходимо отметить, что в концепции Дж.Роулза социальная и политическая справедливость взаимосвязаны, т.к. государство при реализации политической справедливости должно соблюдать принципы социальной справедливости.

Дж.Роулз не раз подчеркивал, что люди несут ответственность за расходы связанные с их решениями. При равной совокупности первичных благ те, чьи желания обходятся дорого, будут менее обеспечены, чем люди с более скромными запросами. Однако отсюда не следует, что люди со скромными запросами должны субсидировать тех, кто более расточителен, ибо каждый должен «нести ответственность за выбранные цели». Он акцентирует внимание на том, что цель его концепции справедливости - сгладить неравенства, влияющие на возможности людей, но не устранять неравенства, возникающие вследствие выбранного людьми об-

1 Роулз Дж. Теория справедливости / пер. и науч. ред.: Целищев В. В. Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1995. С. 26

2 Роулз Дж. Теория справедливости / пер. и науч. ред.: Целищев В. В. Новосибирск : Изд-во Новосиб. Ун-та, 1995. С. 26, 32.

раза жизни, за который они сами несут ответственность.

Однако, по мнению канадского ученого У. Кимплики принцип дифференциации Дж.Роулза не позволяет учесть различие между неравенствами, являющиеся результатом личного выбора и теми, которые не являются следствием выбора. Поэтому в конечном счете, может возникнуть ситуация, когда одни люди будут вынуждены платить за решения, принимаемые другими. Тем не менее, идеология равных возможностей гарантирует, что судьба людей определяется не обстоятельствами, а принимаемыми ими решениями. Если в обществе признается равенство возможностей, то успех или неудача человека будут зависеть от его поведения, а не от его расовой, классовой или половой принадлежности. В обществе, признающем равенство возможностей, неравный доход считается честным, ибо этот успех достигнут «заслуженно», он пришел к тем, кто его «заслужил»³.

«Теория справедливости» отражала доминирование представителей левого либерализма в западной политической науке в 70-е годы XX столетия. В политической науке стали предприниматься попытки теоретически обосновать положения, что свобода и социальная справедливость совместимы, что эгалитарное общество, основанное на перераспределительном налогообложении этически оправданно, что справедливое общественное устройство предполагает перераспределения богатства в направлении равенства. Теория справедливости Дж.Роулза занимает «главенствующее положение в своей области не потому, что снискала всеобщее признание, ибо немного людей согласны с ней полностью, а потому, что все последующие теоретики определяют свою позицию, сопоставляя ее с точкой зрения Роулза», – отмечает У. Кимлика

Одним из последователей концепции «справедливости как честности» является известный американский профессор Р.Дворкин, рассматривающий проблему справедливости в таких своих работах как «Принимая права

3 Кимлика У. Либеральное равенство <http://kant.narod.ru/kymlicka.htm>

всерьез», «Дело принципа» и «Империя права». Справедливость для него связана, прежде всего, с либеральным принципом равенства⁴.

По мнению Р.Дворкина, в основе либеральной модели общественного устройства должна лежать концепция фундаментального этического равенства из которого вытекает право каждого на равную заботу и уважение⁵. Признание государством естественного права на равную заботу и уважение влечет за собой определенные последствия, прежде всего, коррекцию негативных последствий рыночной экономики. Т.к. физические и умственные недостатки, болезни, увечья, независящие от воли человека, порождают социальное, экономическое неравенства, то они должны быть признаны несправедливыми. В связи с этим, по мнению Р.Дворкина, «наилучшим решением будет система прав на социальное обеспечение, осуществляемое на основе перераспределяемого дохода и обычного налога на наследство. Такая система позволит застраховать жизнь каждого от непредвиденных обстоятельств и осуществить справедливое перераспределение ресурсов в пользу тех, кто в силу подобных обстоятельств оказался «на дне»⁶.

Однако по мнению У.Коннолли, теория Р.Дворкина практически несостоятельна, т.к. потребности частной экономики идут вразрез с принципами справедливости, лежащими в основе государства всеобщего благосостояния. Для осуществления программ перераспределения государству всеобщего благосостояния нужна растущая экономика, однако особенности экономики таковы, что ее рост может быть обеспечен только благодаря мерам, идущим вразрез с принципами справедливости, лежа-

4 Дворкин Р. Либерализм //Современный либерализм: Роулз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М. : Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. С. 58

5 Дворкин Р. О правах всерьез: пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН. 2004. С. 233

6 Дворкин Р. О правах всерьез: пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: Российская политическая энциклопедия. РОССПЭН. 2004. С. 234

щими в основе программ социального обеспечения. Это противоречие привело к раздвоению либерализма. Одно его направление сохраняет верность традиционным либеральным институтам и призывает людей умерить свои ожидания в отношении справедливости и свободы; другое направление, к которому причисляется Р.Дворкин, заявляет о своей приверженности либеральным принципам. Но «эта приверженность либеральным принципам во всё большей степени дополняется отходом от решения практических вопросов... этот принципиальный либерализм не чувствует себя уютно в цивилизации продуктивности, но и не готов оспаривать ее гегемонию». Это определение У. Коннолли точно отражает положение современного либерализма. Характер изменений общественного устройства предполагает более глобальные реформы, чем допускают сами авторы выдвинутой теории социальной справедливости и равенства, поскольку речь идет не только о более справедливом перераспределении доходов, но и политическом режиме и политической власти.

У. Кимплика также весьма критично отзываясь о теориях справедливости Дж.Роулза и Р.Дворкина, отмечая их противоречивость и невозможность практической реализации: «...либеральное эгалитарное представление об идеально справедливом обществе предполагает решение довольно радикальных задач. Другой вопрос - следует ли либералам прибегать к радикальным средствам при решении этих задач. Со всей очевидностью можно сказать, что в этом вопросе Роулз и Дворкин являются реформистами, а не революционерами. И тот, и другой убеждены, что уважение к свободе людей имеет приоритетный характер и накладывает ограничения на способы достижения справедливого распределения материальных ресурсов. Позиция Роулза и Дворкина представляется мне довольно произвольной и необоснованной, если принять во внима-

ние мотивы тех, кто участвует в заключении договора»⁷.

В конце XX столетия в западноевропейской науке усилилось такое направление как либертарианство, в рамках которого также активно обсуждалась проблема справедливости. Американский идеолог либертарианства Р. Нозик, наряду с Ф.фон Хайеком и М.Фридманом готовивший теоретическую базу для масштабных неолиберальных социально-экономических реформ в 80-е годы XX столетия в своей работе «Анархия, государство и утопия» предпринял попытку легитимизировать либертарианство и рассматривать его как серьезную политическую программу. Критикуя теорию государства всеобщего благосостояния, занимающегося перераспределением доходов с помощью прогрессивного налогообложения и масштабных бюрократических институтов, он выдвинул свою теорию индивидуальных прав и минимального государства. В своей теории он пытается обосновать тезис о том, что государства, основанные на перераспределении богатства, не являются морально оправданными, а их взаимоотношения с обществом неизбежно нарушают индивидуальные права личности и не соответствуют принципам справедливости.

Опираясь на современные дискуссии о «неминимальном» государстве и «минимальном правительстве», Р. Нозик строит свою модель государства. В соответствии с этой моделью, государство состоящее из «защитных ассоциаций» и обладающее монополией на защиту, возникает не как продукт чьего-то сознательного замысла или сознательного действия людей, а как незапланированный результат множественных взаимодействий индивидов друг с другом, имеющих свои собственные цели. Главная и единственная функция «минимального государства» - функция «защиты от насилия, мошенничества, воровства, обеспечение соблюдения договоров». Государство тогда морально оправданно и справедливо, когда гарантирует лишь

⁷ Kymlicka W. Contemporary Political Philosophy: Introduction. Clarendon Press, 1990, p. 50. Beverley Slopen Literary Agency. Toronto

запрет на агрессию одних индивидов против других – и только. Любое государство с более обширными функциями будет нарушать право индивида на личную свободу.

Либертарианское «минимальное государство» не должно использовать аппарат принуждения, чтобы заставить одних граждан помогать другим и не должно запрещать какие-либо действия людей ради их блага или защиты. Индивиды в этом государстве, в основном, будут заниматься экономической деятельностью, а свобода, защищаемая государством, будет им в этом способствовать. Общественная справедливость это не более чем правильность организации свободных обменов между людьми - собственниками своей свободы и своего имущества. Справедливость в понимании американского политолога – это право на равную защиту со стороны государства⁸. Согласно данной концепции, когда обеспечение безопасности прав граждан достигнуто, распределительные функции государства должны автоматически заканчиваться. Таким образом, экономическая справедливость в теории Р.Нозика, это не справедливость перераспределения, а только совокупность правил, организующих социальное пространство свободного обмена товарами и услугами. Следовательно, по мнению политолога - это «есть чисто формальная, охранительная деятельность государства, сведенная к решению задачи защитить «экономического человека» от насилия, краж, обмана, нарушения договоров и т. д. Справедливость, в этом случае, выступает как необходимость вершить правосудие, крепко держать в государственных руках карающий меч и охраняющий щит, в то время как члены общества делают свой бизнес»⁹.

Согласно теории Р.Нозика, социальные программы помощи бедным не способствуют развитию рынка и нарушают естественные права граждан, а распределительное налогообложение в «неминимальном государстве» нарушает индивидуальные права. Индивид не владеет самим

8 Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. P. 150

9 Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. P. 150

собой, если другие индивиды имеют легитимные притязания на то, что он производит посредством своих талантов и способностей и только индивид имеет легитимные притязания на продукты своих талантов, следовательно, и абсолютные права собственности на них. Распределительные схемы, которые позволяют людям владеть продуктами своих талантов лишь в той степени, в какой они приносят прибыль менее талантливым, рассматривают людей в качестве средства для улучшения положения менее талантливых. Перераспределительное налогообложение берет часть продукта индивида, которое он производит и без его согласия отдает эту часть другим. Таким образом, этот принцип налогообложения не согласуется с принципом свободы, а значит, является несправедливым. Р.Нозик считает, что «налогообложение доходов заработанных трудом, эквивалентно принудительному труду», а поэтому «забрать то, что человек заработал за n часов труда, это то же самое, что отнять у него n часов; это все равно, что заставить человека отработать n часов на кого-то другого». Налогообложение заработанного трудом есть форма принудительного труда и, следовательно, является несправедливым.

По мнению Р.Нозика, современное демократическое государство остается по своей сути перераспределительным. Оно обладает слишком большими полномочиями в отношении своих граждан, что позволяет ему создавать множество привилегий, которые становятся причиной конфликтов различных политических сил. Ограничение функций государства не позволит использовать политику определенными экономическими и политическими группами как способ достижения преимуществ, что позволит ограничить нарушения гражданских прав, коррупцию и экономические дисбалансы. Использование ресурсов государства такими группами в своих собственных целях всегда основано на том, что государство изначально обладает нелегитимными полномочиями обогащать одних за счет других. Поэтому либертарианцы должны призывать к ликвидации этого нелеги-

тимного полномочия раздавать экономические привилегии, что приведет к устранению и мотивов стремления к политическому доминированию. Демократия для либертарианца есть, всего лишь, переходная стадия на пути к подлинно свободному обществу. Р.Нозик представляя современную теорию индивидуальных прав и «минимального государства» утверждает, что государства, основанные на перераспределении богатства морально неоправданны, поскольку перераспределение неизбежно нарушает индивидуальные права.

Наиболее полно идеи либертарианства и понимание социальной справедливости изложены в работе Д. Бергланда «Либертарианство за один урок». Автор попытался изложить суть либертарианства, ссылаясь на нравственный аспект, что еще раз продемонстрировало громаднейший спектр трактовок принципа справедливости. В поле его исследовательского зрения стоят такие вопросы как роль государства в управлении обществом, отношение к государственным программам помощи бедным, отношение к государственному финансированию образования, здравоохранения и т.д. Д.Бергланд, декларируя свою приверженность принципам справедливости и нравственности, утверждает, что «государственные программы помощи бедным оскорбляют и унижают нас всех», а «государственные пособия создают для людей стимулы избегать работы, наживаться на образе жертвы и оставаться в состоянии вечной зависимости». Категорически выступая против социальных программ, он считает, что «они нравственно неприемлемы», так как основаны на насилии – государство отбирает у одних и передает другим. «Налогообложение безнравственно, и ничем не отличается от кражи. Нам следует вытеснить налогообложение добровольными методами представляемых услуг. Всеми «государственными» службами должны вестись дельцы частного сектора, благотворительные и прочие организации»¹⁰.

Ограничение функции государства во всех сферах, на-

10 Бергланд Д. Либертарианство за один урок. http://www.libertarium.ru/one_lesson_06

чиная от экономической и заканчивая личной жизнью индивида, вот один из основных принципов его либертарианских идей: «Любое снижение налогов и любое сокращение правительственного контроля над экономической деятельностью граждан повысит продуктивность и увеличит занятость»¹¹. Не менее категоричен автор и в отношении здравоохранения. Согласно его позиции, «...надо покончить с врачебной монополией. Освободите больницы и медицинское страхование от государственного регулирования. Замените государственную систему здравоохранения добровольными частными фондами в пользу нуждающихся». Справедливым будет, по утверждению Д.Бергланда, отделение образования от государства: «правительственной роли в образовании, на самом деле, нет места. Отделение образования от государства нужно точно так же, как и отделение от него церкви». Подобные меры обоснованы, с точки зрения автора, справедливой политикой, т.к. «избавление от несостоятельной системы социального обеспечения облегчит налоговое бремя более молодым работающим и поможет избежать экономического коллапса, который наверняка наступит из-за растущих налогов»¹².

Глобализационные процессы порождают множество политико-этических вопросов, связанных, прежде всего, с реализацией принципа справедливости в мировой политике. Как отмечает отечественный исследователь Карадже Т.В., глобализация ставит необходимость разработки этики глобализации, центральной проблемой которой является проблема справедливости¹³. Усиливающееся неравенство между странами, маргинализация развивающихся стран, консервация их отсталости и закрепление их «ущербной» роли в мировом экономическом пространстве ставят проблему ответственности высокоразвитых стран перед слаборазвитыми. Эта проблема постоянно обсужда-

11 Там же

12 Там же

13 Карадже Т.В. Этика политических институтов как составляющая политической этики. Власть. 2014, №7, с.114

ется мировым сообществом и ответы на нее весьма противоречивы и неоднозначны. Так, немецкий ученый К. Баллестрем задается вопросом: «В чем мы, граждане богатого европейского государства, являемся должниками у бедных и преследуемых в остальном мире? Должны ли мы им, как бывшим колониальным народам, компенсировать былую несправедливость? Должны ли мы, как сочувствующие в нужде, часть нашего богатства с ними делить, т.е. перераспределять, богатство?» Согласно, защищаемой им позиции, требования такой «перераспределительной» справедливости не имеют никаких оснований. Никаких особых обязанностей у жителей развитых стран и, следовательно, у государств, гражданами которых они являются, нет по отношению к развивающимся странам. «Как бы ни отличались виды общностей, для них обще одно: они все имеют границы... регулируют включение и исключение из собственных рядов. Все они обладают ограниченными средствами, разделение которых может превратиться в проблему. Цель любой общности не благотворительная, но потребительская: благо собственных членов. Так члены ожидают, что их взносы используются соответственно целям и правилам общности, и идут на пользу ее членам»¹⁴.

Помощь развивающимся странам, по мнению большинства западноевропейских политиков, правоведов, представителей общественности, должна рассматриваться исключительно лишь в качестве «добровольного пожертвования». Если в рамках национального государства или союза государств помощь должна осуществляться для поддержания целостности социума и снятия напряжения между различными социальными группами внутри него, то помощь другим государствам, оказавшимися аутсайдерами мирового рынка, не является обязанностью экономически развитых государств. Таким образом, эта проблема переносится из области политики в область философско-э-

¹⁴ Ballestrem K. Globalisierung und internationale gerechtigkeit // Mensen B. Globalisierung St. Augustin. 1998. P. 101

тических проблем, решение которых во многом зависит от нравственной оценки и позиции мирового сообщества.

Анализируя американские либеральные теории второй половины XX столетия, можно сделать вывод о том, что и в либертарианских теориях Р.Нозика и Д.Бергланда, и в леволиберальных теориях Дж.Роулза и Р. Дворкина справедлива та государственная политика, целью которой является не общее благо, а свобода индивидуума. Однако, свобода и справедливость для каждого из либеральных теоретиков понимается различно: для Р.Нозика и Д.Бергланда это прежде всего, возможность беспрепятственно вести экономическую деятельность и ограничение перераспределительной политики, в то время как для Дж.Роулза и Р.Дворкина это возможность развития личности, ее нравственного достоинства и самоуважения, которое немыслимо без определенного гарантированного социального минимума. Таким образом, можно отметить, что если в либертарианских теориях отношения государства и общества должны ограничиваться экономической сферой и сферой безопасности, то в теориях Дж.Роулза и Р.Дворкина, справедливым будет, если государство по отношению к обществу берет на себя социальные обязательства.

Bibliography

1. Bergland D. Libertarianism in one lesson. http://www.libertarium.ru/one_lesson_06
2. Dworkin R. Liberalism // Modern Liberalism: Rawls, Bërlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron / per. from English. L.B. Makeeva. MM: House Intellectual book, Progress-Tradition, 1998
3. Dworkin R.; Ed. LB Makeev. M.: Russian Political Encyclopedia. ROSSPEN. 2004
4. Karaj T.V. The ethics of political institutions as a part of political ethics. Power. 2014, №7
5. Kymlicka W. liberal equality. <http://kant.narod.ru/kymlicka.htm>
6. Rawls .J. A Theory of Justice / per. and teach. Ed.: Tselishev V.V. Novosibirsk: Publishing House Novosib. University Press, 1995
7. Ballestrem K. Globalisierung und internationale gerechtigkeit // Mensen B. Globalisierung St. Augustin. 1998
8. Kymlicka W. Contemporary Political Philosophy: Introduction. Clarendon Press, 1990, p. 50. Beverley Slopen Literary Agency. Toronto.
9. Nozick R. Anarchy, State, and Utopia. p. 150

Лянной В.А.

*к.ю.н., доцент кафедры Экономики и управления
в социальной сфере Академии труда и социальных отношений, г. Москва*

Пономарева А.И.

*старший преподаватель кафедры Экономики и управления
в социальной сфере Академии труда и социальных отношений, г. Москва*

Культурная и социальная адаптация трудовых мигрантов в принимающем сообществе: зачем изучать национальный язык?

Основные процессы трудовой миграции в регионе, определяющие важнейшие факторы, влияющие на развитие таких специфических процессов миграции, как институциональные взаимоотношения в структуре организации миграционных перемещений, состояние регионального рынка труда и востребованности отдельных специальностей на нем, а также сезонная напряженность и нехватка трудовых ресурсов, и изменения соотношения спроса и предложения на рынке труда в связи с реализацией крупных инвестиционных проектов, а также проблемы вынужденного переселения населения, как и процессы адаптации и интеграции вынужденных трудовых мигрантов, определяют вопросы взаимодействия миграции и рынка труда, как объект постоянного изучения практиков и теоретиков экономики труда. Что в свою очередь определяет достаточно значимую и актуальную обоснованность дальнейшего изучения темы региональных процессов рынка труда и миграции.

Новый закон о мигрантах, опубликованный на официальном сайте УФМС в 2014 году, регламентирует порядок и правила пребывания мигрантов. Изменения коснулись представителей Украины и Молдовы на территории России и СНГ. Правовой статус трудящихся мигрантов из таких

стран, как Таджикистан, Армения, не изменился. Также, как и граждане из Киргизии, Узбекистана, все они имеют право на спокойный труд, который им гарантирует Российская Федерация. Уже произошли изменения в законодательстве о мигрантах, согласно которым гастарбайтеры без базового знания русского языка не смогут получить разрешение на работу в сферах обслуживания, ЖКХ и торговли.

Отныне иностранцы, желающие получить разрешение на работу в этих сферах или продлить срок действия такого разрешения, должны будут документально доказывать знание русского языка, то есть предъявить сертификат о прохождении теста в лицензированном государством учреждении. В тоже время от тестирования будут освобождены иностранные граждане, имеющие переведенный на русский язык и нотариально заверенный документ об образовании не ниже основного общего, если в нем есть запись об изучении курса русского языка. Подойдут документы, выданные как на территории советского пространства до 1991 года, так и на территории России или одной из стран СНГ после 1991 года. Тем трудовым мигрантам, у которых соответствующие документы есть, достаточно будет предоставить их в миграционную службу при оформлении разрешения на работу.

Некоторую отсрочку от экзамена получают и те счастливицы, которые недавно оформили разрешение — им придется подтвердить владение русским языком при очередном оформлении документа. А вот вновь прибывшим или тем, у кого срок действия разрешения подошел к концу, придется пройти тест в ближайшее время.

Следует отметить, что знание национального языка принимающей страны – важная часть социальной и трудовой адаптации мигрантов.

Адаптация в переводе с латыни - приспособление. Соответственно, адаптация мигрантов, как процесс их приспособления к новой среде свойственна человеку вообще. Перед мигрантами всегда на новом месте жительства, с

новым окружением в виде представителей того или иного народа или национальности со своими традициями и обычаями неизбежно встает комплекс проблем интеграции в новое для мигранта общество и тот народ, который его принимает и те трудовые отношения, которые существуют на определенном уровне развития в регионе.

Поскольку те общественные отношения, в которые вовлекаются по желанию или же принуждению мигранты, достаточно многообразны и динамичны, то это, в свою очередь, требует энергии, разумных поступков и адекватных действий.

Согласно тезису Д.Берри, стратегия интеграции отражает стремление индивида сохранить основные культурные характеристики, при этом принимая основные ценности и образцы поведения новой культуры и устанавливая прочные связи с ее представителями¹.

Как отмечается в Аналитическом отчете Центра миграционных исследований, «принятие ценностей и образцов поведения новой культуры происходит, прежде всего, в процессе культурных контактов, которые невозможны при отсутствии единого языка общения. Именно в процессе интеграции фактор знания мигрантами русского языка оказывается одним из определяющих»².

Согласно данному исследованию, в своей семье подавляющее большинство мигрантов использует свой родной язык в качестве основного языка общения, что естественно и позволяет сохранять культурные ценности и язык своего народа даже вдали от дома. Основной же канал приобщения мигрантов к русскому языку – по-прежнему, рабочее место (85% вынуждены говорить на работе по-русски).

При ответе на вопрос исследователей «На каком языке Вы в основном разговариваете?», были получены следующие варианты ответов (в % от общего числа ответивших).

1 Berry J. A psychology of immigration// Journal of social Issues. 2001. Vol.57. №3.

2 Возможности и проблемы социальной интеграции трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в Россию. Аналитический доклад. – М., 2010. С.25

	В семье		На работе в России		После работы в России	
	родном	русском	родном	русском	родном	русском
Киргизы	69	24	7	91	38	48
Таджики	86	12	15	77	39	54
Узбеки	82	17	6	87	45	47
Все мигранты	78	20	9	85	41	51

Знание русского языка – важный фактор адаптации трудовых мигрантов в социо-культурную и социально-трудовую сферу принимающего сообщества.

Цель обучения трудовых мигрантов русскому языку – это формирование у обучающихся коммуникативной компетенции, которая позволит им успешно адаптироваться в новой языковой обстановке и интегрироваться в социально – культурную и профессиональную сферы. Задачи обучения трудовых мигрантов русскому языку: воспитание позитивного отношения к языку и культуре России; создание условий для быстрой коммуникативно – психологической адаптации к русскому языковому миру; формирование умений устного диалогического общения – бытового общения (аудирования и говорения) – элементарный уровень; овладение умениями и речевыми навыками коммуникации в социально - культурной и учебно – профессиональной сферах – базовый, I сертификационный, II сертификационный уровни.

Концепция обучения мигрантов русскому языку базируется на двух парадигмах современной культуры: антропоцентричной парадигме языкознания и гуманитарной парадигме педагогики.

В основу обучения мигрантов русскому языку положена система принципов, составляющих каркас исходных требований, предписаний, правил, овладение которыми обеспечивает достижение необходимого уровня. В данной модели реализуются принципы, которые можно классифицировать по следующим основам:

а) принципы, сформулированные на основе анализа целей обучения;

б) принципы, сформулированные на основе анализа условий обучения;

в) принципы, сформулированные на основе анализа контингента учащихся.

Лидером в обучении мигрантов русскому языку следует признать коммуникативную технологию, которая обеспечивает попытку приблизить процесс обучения по его характеру и процессу к реальной коммуникации. При построении современной модели обучения мигрантов следует учитывать опыт российской национальной школы, богатую практику отечественных традиций преподавания русского языка как иностранного, зарубежный опыт языковой адаптации мигрантов.

Задачи обучения трудовых мигрантов русскому языку:

- воспитание позитивного отношения к языку и культуре России;

- создание условий для быстрой коммуникативно – психологической адаптации к русскому языковому миру;

- формирование умений устного диалогического общения – бытового общения (аудирования и говорения) – элементарный уровень;

- овладение умениями и речевыми навыками коммуникации в социально - культурной и учебно – профессиональной сферах – базовый, I сертификационный, II сертификационный уровни.

Концепция обучения мигрантов русскому языку базируется на двух парадигмах современной культуры: антропоцентричной парадигме языкознания (Аверенцев С.С., Апресян Ю.Д., Арутюнова Н.Д., Сорокин Ю.А., Мечковская Н.Б. и др.) и гуманитарной парадигме педагогики (Сократ, Ж.Ж. Руссо, Д. Дьюи, В.С. Библер, Колесникова И.А. и др.).

В основу обучения мигрантов русскому языку положена система принципов, составляющих каркас исходных требований, предписаний, правил, овладение которыми обеспечивает достижение необходимого уровня. В данной модели реализуется принципы, которые можно классифицировать по следующим основам:

а) принципы, сформулированные на основе анализа целей обучения;

б) принципы, сформулированные на основе анализа условий обучения;

в) принципы, сформулированные на основе анализа контингента учащихся.

К группе «а» относятся:

- Принцип коммуникативности, который предполагает формирование коммуникативных умений, подготовку учащихся к решению практикозначимых задач. В соответствии с этим принципом процесс обучения строится как модель общения (по схеме сложной коммуникации – О.С. Анисимов)

- Принцип языковой системности, предъясвляющей к каждой коммуникативной ситуации систему русского языка в основных её чертах.

- Принцип профессиональной направленности обучения, учитывающий профессиональные потребности мигрантов, желающих реализовать свой потенциал в учебно – профессиональной и профессиональной сферах.

- Принцип страноведческой направленности, предполагающей обучение русскому языку на страноведческом материале, который оказывает влияние на кругозор обучающихся, формирует у них позитивное отношение к России.

К группе «б» относятся:

- Принцип учёта языковой среды, который особенно важен в самых начальных моментах адаптации мигрантов к жизни в России и обеспечивает интенсификацию обучения на начальном этапе.

- Принцип межпредметных координаций и соблюдение единого языкового режима на всех предметах.

- Принцип комплексности обучения, т.е. выстраивание рамок единого практического курса русского языка, который не делится на обучение фонетике, лексики, грамматике, аудированию, говорению, чтению и письму.

К группе «в» относятся:

- Принцип родного языка и родной культуры, который

предполагает учёт трудностей понимания и усвоения русского языка, обусловленных влиянием родного языка мигрантов.

- Принцип учёта языковой подготовки мигрантов, который требует организацию обучения осуществлять с учётом уровня владения русским языком обучающихся.

- Принцип учёта возрастных и образовательных особенностей учащихся требует построения процесса обучения с учётом познавательных и коммуникативных потребностей людей разных возрастов и социальных групп.

- Принцип учёта адаптационных процессов, который предполагает знание преподавателем особенностей процесса адаптации и реализацию индивидуального подхода к учащимся.

Содержание курса обучения русскому языку должно стать более универсальным, отойти от освоения только кодифицированного литературного языка, включить речевой материал, обеспечивающий возможность выхода в реальную коммуникацию (с разговорной и профессиональной лексикой). Подготовка новых вариативных учебных курсов и разработка гибких моделей обучения потребует создания учебно-методических программных описаний нового типа.

Реализация данной модели зависит от ряда условий, соблюдение которых создает позитивный контекст разворачивания процесса обучения. К ним относятся:

- создание нормативно-правовой базы для организации обучения мигрантов русскому языку, опирающейся на языковую политику государства;

- разработка нового и адаптация существующего научно-методического сопровождения курса «Русский язык как иностранный для мигрантов»;

- подготовка и создание учебников и пособий для мигрантов, владеющих языком на разных уровнях;

- особо следует выделить проблему подготовки педагогов-филологов к новой функции – преподаванию русского языка как иностранного мигрантам.

Лидером в обучении мигрантов русскому языку следует признать коммуникативную технологию, которая обе-

спечивает попытку приблизить процесс обучения по его характеру и процессу к реальной коммуникации. В основе коммуникативной технологии лежит ряд принципов: речемыслительная активность, индивидуализация обучения речевой деятельности при ведущей роли личностного аспекта, функциональность, ситуативность, новизна. Интенсивные технологии позволяют обеспечить усвоение большого объема учебного материала в предельно сжатые сроки (суггестопедический метод Г.Лозанова, метод активизации резервных возможностей личности и коллектива (Г.А. Китайгородская), эмоционально-смысловой метод (Н.Ю. Шехтера), метод ускоренного обучения взрослых (Л.Ш. Гегечкори)).

При построении современной модели обучения мигрантов следует учитывать опыт российской национальной школы, богатую практику отечественных традиций преподавания русского языка как иностранного, зарубежный опыт языковой адаптации мигрантов.

Bibliography

1. Ananchenkova P.I., Ponomareva E.G., Kuznetsov M.Y., Levashova M.A. Gender inequality in social and labor sphere // *Etnosotsium and ethnic culture*. - №8, 2014.
2. Ananchenkova P.I. Human resources in the system of enterprise // *Labour and Social Affairs*. - M., 2013, №12.
3. Anisimov O.S. Methodological culture of pedagogical activity and thinking. - M.: 1991.
4. Bezyuleva G.V., Bondyreva S.K., Klimenko N.I. Social and vocational rehabilitation of migrants in pre-university vocational education institutions - Request Time: Textbook, M.: SAG, - 2005.
5. Boykov V.E. Social aspects of migration / V.E. Boykov // *Sotsis*. - 2007. - № 12.
6. Gegechkoris L.S. Basics techniques of intensive adult learning speech in a foreign language // *Diss. Doctor of pedagogical sciences ...* - M., 1977.
7. Zolin I. The labor market in Russia: New Realities and labor migration / I. Zolin // *public service*. - 2007. - № 4.
8. Kolev G. State migration policy of Western Europe / G. Kolev // *public service*. - 2005. - № 1.
9. Krasinets E., Tyuryukanova E. International labor migration. The policy of the host countries. - Moscow, 2000.
10. Migration and the problems of social work // *Basics of social work: a textbook for universities* / ed. P.D. Pavlenko. - M., 2007.
11. Ponomareva A.I. The impact of migration on regional labor market (for example, the Krasnodar Territory) // *Labour and Social Affairs*. - №9, 2013.
12. Labour migration in Central Asia, the Russian Federation, Afghanistan and Pakistan // *Analytical review of the European Commission International Organization for Migration*. - Almaty, 2005.

Национальная культура и искусство

Базовые продукты и блюда в пище итальянского этноса

Европейские антропологи выделяют следующие виды питания: «пищевая соизмеримость» и «пищевой беспорядок»¹.

Первый предполагает потребление пищи в определенное время (обычно 2—3 раза в день), в определенном порядке и сочетании. Например, на обед и ужин: закуска, основное блюдо, сыр, десерт, кофе. При этом типе питания большую роль играет традиция, а не инициатива самого человека. Основные продукты питания, как правило, традиционны, а прием пищи происходит в кругу семьи. Для второго типа характерен более частый прием пищи, индивидуальный ритм питания. Человек сам регулирует, что он ест и когда он ест².

Из перечисленных типов, Италия в большинстве своем относится к первому варианту, хотя в последнее время проявляется и второй. Это связано с работой в офисах, уменьшением средств, которые выделяются на покупку продуктов в пользу развлечений в молодежной среде.

Несмотря на выделение двух типов питания, жители исследуемого региона придерживаются стандартного, базового набора продуктов в своем рационе. Оливковое масло, бальзамический уксус, сыры, паста, бобовые культуры, мучные изделия, рыба.

Во многих регионах Севера страны до сих пор используется сливочное масло, но местные жители предпочитают заменять его в рецептах на *оливковое* (следуя, таким

1 Poulain J-P. Alimentazione, cultura e società. Bologna: Mulino, 2008. 232 p.

2 Загряжкина Т.Ю. Повседневная культура и национальные ценности [Электронный ресурс] URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/4-2007-zagryazkina.pdf> (дата последнего обращения - 1.03.2013).

образом, за модой на средиземноморскую диету, о чем писалось выше).

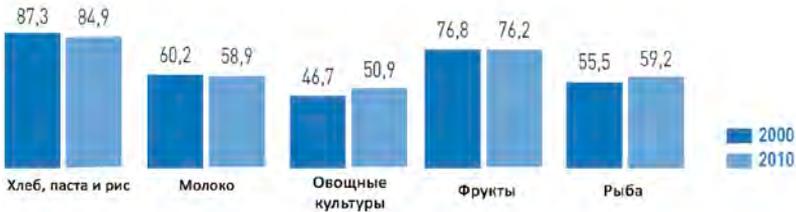

Рис. Население, потребляющее определенные продукты хотя бы раз в день (возраст - с трех лет). 2000 и 2010 гг. На 100 человек³

При торговой палате «Ассоциации городов-производителей оливкового масла» в Генуе постоянно работают эксперты, которые призваны контролировать сбор маслин. Они отмечают, что за последние десятилетия отношение к контролю над качеством масла сильно изменилось. Когда их родители, например, организовывали производство, главное внимание уделялось не качеству, а количеству⁴, чтобы продукта хватило всем.

На основании органолептических характеристик, европейское законодательство подразделяет масло на различные категории, которые различаются способом производства, свойствами, ценой.

Натуральное масло, полученное механическим способом без нагрева бывает двух видов: первая категория имеет кислотность от 1% до 2%, вторая – расходное масло кислотностью не более 3,3%.

Второй важный продукт в рационе населения Севера Италии – сыры. Настоящие сыры, как утверждают сами местные жители, по-прежнему изготавливают на частных фермах, вручную, так как большую роль в изготовлении настоящего сыра играет место производства.

На некоторых фермах получением закваски и сегодня занимаются вечером. Объяснение этому кроется в

3 Italia in cifre. Istituto nazionale di statistica. Roma : ISTAT, 2012. P. 12.

4 Костюкович Е. Еда: итальянское счастье. М.: Эксмо, 2006. С.78.

исторической традиции.

Эрманно Сильвестрони сообщает, что «раньше хозяйки не хотели, чтобы за процессом изготовления сыра наблюдали соседи, которые могли сглазить животное (и оно переставало давать молоко). Вечером как раз никто не мог помешать им». Чтобы сыр хорошо получился, под стол, на котором он вызревал, могли положить улитку, а также в сосуд, куда сцеживали молоко – крапиву⁵. Виноградные улитки выживали как раз в условиях, которые были нужны для вызревания сыра: влажно и прохладно.

Подается сыр после основных блюд и до десерта. Его могут предложить с фруктами, медом, орехами; им посыпают грибные блюда, супы, пасту. Сыр пармезан могут подавать и между блюдами, так как считается, что он помогает разграничить вкусовые ощущения.

На Севере страны *паста* занимает основу рациона. Это с одной стороны, недорогое блюдо, довольно быстрое в приготовлении (сухая паста с разнообразными соусами).

В настоящее время существует около 300 разновидностей пасты. Она бывает двух видов, как уже упоминалось выше.

Сухая паста изготовлена из зерен твердых сортов пшеницы и воды без добавления яиц. Эту пасту население покупает в магазинах, редко ее делают дома. Барилла остается самой известной компанией-производителем сухой пасты во всем мире, интересен слоган предприятия «с пастой Барилла каждый день – воскресенье».

Сухая паста устойчивая, производитель всегда указывает на упаковке время приготовления. Как правило, ее подают сваренной “al dente” (дословно «на зубок»), т.е. чуть недоваренной. Интересно, что только в итальянском языке встречается это определение для готовности пасты «аль денте».

5 Baldini E. Sacra tavola. Bologna: Pendragon, 2003. P. 61.

Сухая паста бывает длинной (*lunga*), например, спагетти, спагеттини, тальятелле и короткой (*corta*), если она менее 10 см в длину, например, фарфарелле, мелкие виды пасты для супа (600 разных названий можно встретить). Длина пасты накладывает отпечаток на ингредиенты, с которыми ее сочетают и на технологию приготовления⁶. Длинную пасту никогда не ломают, едят вилкой без ножа, короткой ложкой.

Свежая паста, или яичная паста – второй вид. Как раз ее хозяйки часто готовят дома. Тесто делают из пшеничной муки, яиц, иногда добавляют воду или белое вино. Иногда пасту окрашивают добавляя шпинат, чтобы получился зеленый цвет, чернила осьминога – чтобы получить черную пасту, свеклу – розовую.

Сегодня на кухнях в Италии можно часто встретить устройство по нарезке яичной пасты, которое придает ей самые разнообразные формы. В зависимости от формы пасты ее принято подавать с разными соусами, как правило, хозяйки используют томаты. На Севере Италии распространен сливочный соус.

Что касается такого популярного во всем мире итальянского блюда, как *пицца*, то оно мало распространено в питании жителей изучаемого региона.

Пицца была изобретена на юге страны, в Неаполе в конце XIX в.

Есть популярное мнение, что пицца попала в Италию, получив сначала распространение в Америке, где она была распространена итальянскими мигрантами. В 1905 г. в Нью-Йорке открылась первая итальянская пиццерия, хотя в самой Италии это блюдо долго не выходило за пределы южных областей. Пицца на Севере страны распространилась лишь в 70-80-е гг. XX в.

Сегодня в Италии пицца – еда часто праздничная,

6 ПМА: Тортори Франческо, студент программы «История и культура питания», Болонья, Эмилия-Романья.

пицца коллективных вечеринок. Ее часто стряпают дома, но еще чаще покупают в пиццериях, например, в обеденный перерыв. Своего рода итальянский фаст-фуд.

В процессе производства классических видов пицц инноваций быть не может, так как регламент прописан в официальном документе-инструкции (стандартизирована и толщина, и диаметр, и ингредиенты, и время приготовления, и температура).

Из *мясных изделий* часто употребляют копчености (вареные и вяленые). Вяленые копчености пользуются большей популярностью.

Огромные свиные окорока просаливают и сушат на свежем воздухе. Знаменитыми, как уже отмечалось, являются пармские окорока, а также «Сан-Даниэле» из Фриули. Мясо подают очень тонко нарезанным, в связи с чем во многих домах есть специальные приспособления для нарезки – слайсеры. В магазинах и тавернах огромные окорока свисают с потолков, развешаны по стенам для украшения интерьера, считается, что такая картина вызывает аппетит у гостей.

В магазинах, где продаются готовые мясные изделия, не полагается торговать свежим мясом. В кулинарных журналах подробно описываются разрубывания мяса, хозяйки употребляют почти все части в готовке (в том числе и жилы, легкие, хвост, мозги, почки, требуху и т.д.). Как правило, под словом *требуха* (trippa) подразумевается желудок жвачных животных. В некоторых регионах в это понятие входит и верхняя часть тонкой кишки теленка или быка. Ее разрезают, чтобы вычистить. В этом складчатом органе много желез, благодаря чему его вкус очень интенсивен⁷.

Часто требуху уваривают с фасолью. Сегодня можно заказать уже вычищенную или даже приготовленную требуху у мясника. Требуха богата минералами, особенно

7 Пирас К. Италия. Гастрономия. М.: ВВРР, 2010. С. 91.

фосфором и кальцием. С другой стороны – очень калорийна. Как утверждают на Севере Италии: «свинина – как музыка Верди: ничего не выкинешь»⁸.

К употреблению говядины у жителей также разный подход. Выделяется мясо телят (vitello) с очень светлым мясом, молочного телят (vitello di latte), двухлетнего животного (большой теленок, нетелившиеся самки) (vitellone), трехлетнего взрослого животного (кастрированный бык, самка нетелившаяся) – manzo, взрослой телавшейся коровы – vacca, взрослого быка – torro⁹.

Телятина считается не самым оптимальным видом мяса, так, например, маленьким детям, она не рекомендуется. Ни мясо убитого животного в возрасте 120 дней, ни молочная телятина (до 10 недель). Также и жилистое мясо коровы не распространено в пищевом рационе (животное от 4 лет и старше).

Рекомендуется употреблять мясо бычка (до 18 мес) или говядину (кастрированное животное, либо телочки без потомства, возраст ориентировочно 3-4 года)¹⁰.

Разрубы баранины также имеют свою специфику: месячное животное, питавшееся молоком и ягненок (меньше года). Выше ценится ягненок с более светлым мясом, питавшийся преимущественно молоком. От годовалого барана используют ребра, тибуху.

Если вышеперечисленные сыры, мясные изделия чаще всего используются местные, (даже заменители пармезана есть практически в каждой области), то *бальзамический уксус* – уникальный продукт, производимый только в Эмилии-Романье, но потребляемый во всех регионах Северной Италии. Он считается традиционным компонентом итальянской кухни.

Отмечу, что раньше производимый уксус предназна-

8 ПМА: Поджи Массимилиано, повар, Болонья, Эмилия-Романья, 2009.

9 Пирас К. Цит. соч. С. 237.

10 Костюкович Е. Цит. соч. С. 573

чался только для своей семьи, лишь в XX в. начинают постепенно выставлять продукты для продажи. Из ста литров суслу за сто лет получается всего лишь один литр традиционного бальзамического уксуса.

В основном же на Севере Италии из винограда производят вино. Особенно известны производством вин такие регионы как Пьемонт, Венето, Фриули. Однако экспорт вина не был целью производителей, т.к. основной задачей являлось потребление его внутри страны. Сегодня же итальянские вина получили распространение во всем мире, культивируются специальные сорта винограда, которые приспособлены к хранению. Вино – является неотъемлемой частью трапезы. Его используют и в процессе приготовления пищи (добавляют в начале готовки блюда, чтобы успело выпариться). Красные и белые игристые вина жители закупают у производителя впрок, бутылируют, и оно газифицируется в процессе выдержки¹¹.

На рисунке «Ежедневное потребление алкогольных напитков» в Италии видно, что вино употребляется значительно большим процентом населения, чем, например, пиво (по данным на 2010 г.)

Из 100 человек старше 11 лет одного пола¹².

Из винограда делается также виноградная водка

Рис. Ежедневное потребление алкогольных напитков, %.

11 ПМА: Инес Кортеллони, Павулло-Нель-Фриньяно, провинция Модена, домохозяйка. Апрель, 2013.

12 Italia in cifre. P. 11.

граппа, которую подают в конце трапезы. Она является диджестивом, способствует перевариванию пищи.

В среднем житель страны съедает ежегодно 34 кг хлеба, 30 кг макаронных изделий, 20 кг сахара, 6 кг бобовых, 82 кг мяса, 40 кг овощей, 18 кг рыбы, 260 шт. яиц, 30 кг помидоров, 17 кг сыра, 9 кг риса, 26 кг оливкового масла, 1 л уксуса, 1 кг оливок, 4 кг мороженого, 3 кг шоколада, 155 кг фруктов, 44 пиццы, 30 кг картофеля, 13 кг сладостей, выпивает 715 чашек кофе, 75 бутылок вина¹³.

Изменения, происходящие в системе питания жителей изучаемого региона в наши дни, нельзя назвать радикальными: сохраняются традиционные блюда и рецепты, методы производства продуктов питания (сыров, колбас, вин, уксуса). Питание жителей не утрачивает региональную специфику, и в этих процессах не последнюю роль играет развитие туризма.

Bibliography

1. Baldini E. Sacra tavola. Bologna: Pendragon, 2003.
2. Italia in cifre. Istituto nazionale di statistica. Roma: ISTAT, 2012.
3. Poulain J-P. Alimentazione, cultura e società. Bologna: Mulino, 2008.
4. Zagryazkin T.Y. everyday culture and national values
Загряжкина Т. Ю. Повседневная культура и национальные ценности
URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/4-2007-zagryazkina.pdf>
5. Kostyukovich E. Food: Italian happiness. М.: Eksmo, 2006.
Костюкович Е. Еда: итальянское счастье. М.: Эксмо, 2006.
6. Lazerson I, Sinelnikov S., Solomonik T. Kitchen Italy. Cooking Guide. М.: Tsentrpoligraf, 2004. p. 47.
Лазерсон И., Синельников С., Соломоник Т. Кухня Италии. Кулинарный путеводитель. М.: Центрполиграф, 2004. с. 47.
7. Piras K. Italy. Gastronomy. М.: BBPG, 2010. p. 91.
Пирас К. Италия. Гастрономия. М.: BBPG, 2010. с. 91.
8. Massimiliano Poggi, cook, Bologna, Emilia-Romagna, in 2009.
Поджи Массимилиано, повар, Болонья, Эмилия-Романья, 2009.
9. Inez Kortelloni, Pavullo Nel Frignano, in the province of Modena, a housewife. April 2013.
Инес Кортеллони, Павулло-Нель-Фриньяно, провинция Модена, домохозяйка. Апрель, 2013.
10. Francesco Tortora, a student of the program «History and culture of power», Bologna, Emilia-Romagna, in 2009.
Тортори Франческо, студент программы «История и культура питания», Болонья, Эмилия-Романья, 2009.

¹³ Лазерсон И., Синельников С., Соломоник Т. Кухня Италии. Кулинарный путеводитель. М.: Центрполиграф, 2004. С. 47.

Влияние советских произведений культуры (в сферах кино, литературы и музыки) на Китайское общество в 1949-1956-е гг.

Советский Союз как первая социалистическая страна во всем мире оказал большое влияние на Китай, который в то время был полуколониальной и полуфеодальной страной. Первые контакты между советским правительством и левыми силами Китая начались сразу после победы октябрьской революции в 1917 г., впоследствии Китай присоединился к социалистическому лагерю в начале Холодной войны (1947-1991). После провозглашения Китайской Народной Республики в октябре 1949 г. отношения между двумя странами вступили в новую фазу: в последующие несколько лет до двадцатого съезда КПСС (1956 г.) у Советского Союза и Китая был период «медового месяца». Советско-китайские межгосударственные и межправительственные отношения, а также экономические связи никогда не развивались так интенсивно, как в 50-е гг. Советский Союз неизменно оказывал поддержку и помощь китайскому народу как в его борьбе за свободу и независимость, так и в экономическом, научно-техническом и культурном развитии. Китайцы называли советского человека «старшим братом», а ведущими лозунгами начала 1950-х гг. были «учиться у Советского Союза»¹. На фоне вышесказанного, советские произведения культуры сразу стали популярны среди населения Китая, где был невиданный подъем строительства социализма. Для подтверждения

1 Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. – М., 1972. Стр. 61.

влияния советской культуры на китайское общество обратимся к примерам из следующих сфер творчества:

1. Кино

Являясь связующим звеном культурного обмена между Китаем и Советским Союзом, советское кино значительно обогатило культурную жизнь китайского населения. В начальный период существования КНР киноиндустрия была плохо развита, соответственно, культурные требования масс не были удовлетворены. Советское кино появилось в культурной жизни китайского общества как идеальный способ развлечения, так как китайский народ поддерживал советскую идеологию, с которой тесно связан образ положительного героя в советских фильмах. Например, снятый в 1944 году на киностудии «Союздетфильм» художественный фильм «Зоя» был дублирован киностудией Чанчунь в 1950 году. Фильм рассказывает о короткой жизни московской школьницы Зои Космодемьянской, которая в начале Великой Отечественной войны стала партизанкой-диверсанткой и была казнена немцами в подмосковной деревне Петрищево в ноябре 1941 г. За подвиг была удостоена звания Героя Советского Союза (посмертно). После демонстрации фильма, имя Зоя обрело всенародную любовь, особенно среди китайской молодежи. Все молодые люди брали пример с Зои, а особенно ценными для них стали плакаты с ней.

Снятый в 1947 году по сценарию Георгия Мдивани на киностудии «Союздетфильм» художественный героико-патриотический военный фильм «Рядовой Александр Матросов» был первым дублированным в Китае иностранным фильмом. В фильме рассказывается о славной, короткой жизни рядового 254-го гвардейского стрелкового полка Александра Матросова. Он был назначен исполняющим обязанности командира отде-

ления и в ответственный момент боя заслонил своим телом амбразуру вражеского дзота, тем самым дав возможность своим товарищам атаковать укрепленные позиции врага. За свой подвиг Александр Матросов был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно). Фильм был выпущен в разгар Корейской войны, которая в Китае получила название «Война против Америки для поддержки корейского народа». Этот фильм был показан на фронте, и он сразу завоевал популярность среди солдат. Говорят, что китайский народный герой Хуан Дигуан был глубоко воодушевлен фильмом и решил повторить подвиг Матросова, что он и сделал.²

Во многом советское кино до 1956 г. зависело от государственной политики. Положительные герои в фильмах обычно патриоты, которые верят в советскую идеологию, готовые пожертвовать собой в нужный момент ради родины – эти качества высоко ценились в Китае. Как написал В.Б. Храмов:³ «в кино, социалистический миф обрел жизненную силу и достойное художественное воплощение»⁴.

2. Литература

Если говорить о популярной советской литературе в Китае, то нельзя обойтись без романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь». Вообще, творчество Н.А. Островского было известно буквально каждому не только в Советском союзе, но и в Китае. Его книгу «Как закалялась сталь» читала и изучала вся передовая китайская молодежь. Роман был официально признан одним из лучших произведений социалистического реализма. К 1990 году книги Н. Островского издавались

2 http://blog.sina.com.cn/s/blog_487233510100mvo7.html

3 Храмов Валерий Борисович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии Краснодарского государственного университета культуры и искусств.

4 В.Б. Храмов. Советское кино как феномен советской культуры. Теория и практика общественного развития. Выпуск № 2 / 2009. Стр. 185

773 раза общим тиражом 54 млн. экземпляров на 75 языках народов СССР; за рубежом - на 56 языках тиражом 2,5 млн. экземпляров⁵, в том числе и в Китае. По приблизительной статистике у этого романа было около двадцати переводов на китайском языке.⁶ Это была одна из любимейших книг китайских солдат, которые воевали за независимость и процветание родины, и молодежи, которая поколением за поколением способствовала проявлению воли и страсти в создании и возрождении Китая.

«Как закалялась сталь» является автобиографическом романом Николая Островского, воплощением героической борьбы за становление молодого государства рабочих и крестьян. В центре повествования – судьба Павла Корчагина, того самого «стального» человека, который сражался за все, во что верил, до последнего вздоха. Первый полный перевод романа «Как закалялась сталь» был осуществлен знаменитым переводчиком Мэй И в 1942 году, затем после образования КНР роман был переведен второй раз тем же переводчиком в 1953 году. Образ Павки Корчагина завоевал уважение у китайских читателей своей смелостью, упорной настойчивостью и высоким революционным пафосом. Его монолог «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать её» после издания книги сразу стал девизом целого поколения.

5 http://www.ostrovskiy-memory.info/kak_zakalyalas_stal

6 Ли Дань. Анализ переводов романа «Как закалялась сталь». Магистерская диссертация Цзилиньского университета. 2006. Стр. 9.

Среди иностранных писателей не было таких, кто бы оказал столь сильное влияние на китайских читателей, как великий революционный писатель Максим Горький. Перевод произведений Максима Горького впервые появился в Китае в 1907 году. После образования КНР его произведения издавали многочисленным тиражом. Стихотворение в прозе «Песня о буревестнике» оказало большое влияние как на современный китайский литературный язык, так и на творчество китайских писателей. Стихотворение само по себе представляет огромную литературную ценность, к тому же оно и носит идеологическую подоплеку, особенно слова «Пусть сильнее грянет буря!» мотивировали многих молодых людей, которые очень хотели внести вклад в развитие родины, так как через преодоление огромных трудностей складывается характер молодежи. Китайская молодежь в то время жадно стремилась к участию в строительстве социализма, «Песня о буревестнике» как раз принесла им нужные страсть и мужество.

3. Музыка

Среди советских песен, которые обрели большую популярность не только в Советском Союзе, но и в Китае, были песни «Ой, цветёт калина в поле у ручья», которая была написана в 1950 году Исааком Дунаевским для фильма «Кубанские казаки», и песня «Уральская рябинушка», написанная в 1953 году Евгением Родыгиным. В обеих песнях выражается любовное чувство, которое трогает слушателей до глубины души. Однако также можно считать, что такие песни как «Ой, цветёт калина в поле у ручья» и «Уральская рябинушка» отражают через творчество мирную картину в стране. Также такие песни распространились в Китае и как идеологическое явление⁷.

7 По словам профессора Лассан Э. из Литвы в статье «Лирическая песня как идеоло-

Советская песня как некая культурная сила уже влилась в жизнь китайского общества, она выражает любовь и тоску, страдание и несчастье, надежду на будущее и борьбу за судьбу, ее яркий характер дает людям силу стремиться к великим мечтам и прекрасной жизни. Советская песня взывала к дружбе между Советским союзом и Китаем и напоминает о тех памятных годах, когда между этими двумя странами еще был «медовый период».

Можно сказать, что в 1949-1956-е гг., во время медового периода, советские произведения культуры стали для Китая настоящей духовной пищей, например, советская литература была вежливо названа китайцами «научный руководитель». Советский Союз и Китай были партнерами по социалистическому лагерю: у них был один и тот же социалистический строй, одна и та же идеология. По этой причине несмотря ни на что культурная коммуникация между народами не может быть прекращена, Советский Союз и его искусство останутся в памяти китайского народа навсегда!

гический феномен»: Если понимать под идеологией не собственно политическую доктрину, а совокупность нравственных установок и интеллектуальных навыков и если исходить из того, что в дискурсе индивида сквозят установки группы, к которой он принадлежит, то можно говорить о том, что песенный дискурс следует рассматривать как идеологическое явление.

Тольятти

Тольятти
Православная классическая гимназия

Читаем Петрарку, Данте, Боккаччо

У тольяттинских школьников появилась уникальная возможность продолжить свое образование в Италии совершенно бесплатно. Подобные перспективы до недавнего времени открывались только перед выпускниками двух школ Москвы и Питера, где существовали билингвальные классы с преподаванием нескольких предметов на итальянском языке. Тольятти, получается, российским столицам не уступает.

На днях о международных билингвальных проектах рассказал на встрече в тольяттинской мэрии директор отдела образования при генеральном консульстве Италии в Москве Джузеппе Ло Порто. По его словам, в консульство поступает много запросов об увеличении количества проектов, связанных именно со школьным образованием. Джузеппе свою должность занял недавно, и поездка в Тольятти стала для него первой по России. Почему выбор пал именно на наш город? Не так давно делегация Тольятти побывала в городе Пьяченца, где было подписано соглашение о дружбе и сотрудничестве между двумя городами, школьники из Пьяченцы приезжали в Тольятти в международный лагерь дружбы. Кроме того, тольяттинские школы присоединились к специальной программе, международного образовательного проекта P.R.I.A. Цель программы – внедрение итальянского языка на уровне официальных иностранных языков (английского, немецкого, французского) в российские школы. Как рассказал Джузеппе Ло Порто, учебники, различные дидактические материалы уже го-

товы. На сегодняшний день 8000 российских студентов и школьников изучают итальянский язык.

С 24 по 27 марта 2015 года в Москву приедут 20 директоров итальянских школ, которые желают найти себе побратимские школы в России. В Италии в свою очередь, в рамках P.R.I.A. русский язык изучают более чем в 70 школах. Тольятти на совместном российско-итальянском форуме будет представлять исполнительный директор православной классической гимназии Юлия Лескина. Дело в том, что с 1 сентября на базе гимназии открылись два билингвальных (двуязычных) класса. Программа обучения была разработана Поволжским институтом итальянской культуры (комитет общества Данте Алигьери в Тольятти) совместно с итальянским Институтом высшего образования Анжело Рот (Сардиния, Италия) и реализуется в рамках федеральной программы двух стран России и Италии.

Воспользовавшись информационным поводом, я задавала Юлии Геннадьевне несколько вопросов. В частности, меня интересовало, почему при выборе билингвальных программ в гимназии остановились именно на итальянском языке? Оказалось, определенную роль сыграла Президент Поволжского института Итальянской культуры (комитета общества Данте Алигьери в Тольятти) Татьяна Бурбина. Именно она приложила максимум усилий в желании продвигать итальянскую культуру в Тольятти. Как рассказала Юлия Геннадьевна, сначала на базе гимназии открыли несколько клубов по изучению итальянского языка, туда стали ходить малыши из начальной школы, ученики старших и средних классов, а также педагоги гимназии. В Италии сразу же нашлась школа, которая захотела принять детей, изучающих итальянский язык. Набралась группа из 12 человек, которая приехала на остров Сардиния, в город Альгеро. Тольяттинцев принял институт Анжело Рот, специализация

этого учебного заведения – туризм, в программу введено обязательное изучение русского языка. Тольяттинские дети в течение двух недель жили в итальянских семьях, обучаясь в институте вместе со студентами. Гимназисты активно погружались в языковую среду. Там, где не хватило знаний итальянского языка, пришел на помощь английский. Итальянские подростки, в свою очередь, учили русский, приезд тольяттинской группы мотивировал их усердие. Принимающая сторона организовала много экскурсий, итальянцы взяли на себя все расходы, связанные с питанием и проживанием. Наши земляки оплатили только дорогу и визу. Теперь мы ждем итальянцев с ответным визитом.

Когда преподаватели гимназии поняли, что итальянский язык стал интересен детям, были открыты билингвальные классы. Проведя опрос родителей, учителя выяснили: больше всего желающих изучать итальянский язык появилось в пятом классе. Оно и понятно: уэтих детей самые большие перспективы роста, возможность изучать предметы на итальянском и английском в старших классах. Кроме того, активность проявили и десятиклассники. У них, конечно, времени не так много, но, как уточнила Юлия Геннадьевна, там учатся очень талантливые гуманитарии, у них большие способности к языкам.

Отметим, что уроки в билингвальных классах православной гимназии ведет профессиональный иностранный преподаватель – носитель языка. Зовут его Антонио Кесса, он полиглот, знает семь языков, Сардиния – это его Родина. Мечта Антонио – стать преподавателем русского языка у себя на Родине, он стремится к тому, чтобы в подлиннике читать Тургенева, Достоевского, Толстого. У себя на родине Антонио писал диссертацию по русской литературе. Он прекрасно мотивирует детей не только на изучение иностранных языков, но и своего родного русского.

10 часов в неделю дети из билингвальных классов из-

учают не только итальянский язык, но и «Лингвострановедение». По словам Юлии Геннадьевны, она сама ходит на уроки лингвострановедения и слышит, как ученики рассказывают об областях Италии на итальянском языке. И это в конце первого года обучения! Она надеется, что билингвальная программа будет развиваться, в следующем учебном году для изучения итальянского в гимназию придут дети из других школ города. С 1 сентября 2015 года планируется открытие еще три билингвальных класса – будущие 10-й, 5-й, 4-й классы. Профиль православной гимназии – гуманитарные науки и искусства, дети много поют в хоре, у них хороший слух. Когда ученики занимаются музыкой, им легче изучать иностранный язык, особенно – итальянский. В апреле должна состояться вторая поездка гимназистов в Италию, они уже купили билеты, 16 детей плюс два педагога поедут в Тревизо – город под Венецией, в лингвистический лицей.

– По окончании гимназии выпускники действительно получают документы, позволяющие им поступать в европейские ВУЗы без экзаменов на бесплатной основе? – спросила я в конце беседы у Юлии Геннадьевны.

– Да. По окончании обучения выпускники билингвальной программы получают международные сертификаты по итальянскому (PLIDA) и английскому (IELTS) языкам, признанные во всем мире, а также диплом итальянского института, что даст им право поступить в европейские ВУЗы без экзаменов, бесплатно.

Даже если наши выпускники не поедут учиться в Италию, знание языка им пригодятся. Культурный уровень у наших учеников высокий, у нас есть курс зарубежной литературы, дети знают и читают произведения Петрарки, Данте, Боккаччо. Мы с учениками были в «Новой опере» в Москве, когда ездили на олимпиаду по основам православной культуры. Дети понимают содержание арий. По-моему, это прекрасно!

АННОТАЦИИ

Ternovaya L.O.

Bagaeva A.V.

The Visualization of the image of Europe in the cultural space of the European Union

The images created in the deep past, inevitably fade with time. However, if they are not only the basis of cultural tradition, but are also the basis of political and geopolitical tradition, they require a constant filling. A striking example of this is the use of visual images of the united Europe for public support of European integration.

Keywords: Europe, European Union, visualization of images, the cultural capital, the museum space.

Визуализация образа Европы в культурном пространстве Евросоюза

Известные образы, рожденные в глубоком прошлом, со временем неизбежно тускнеют. Однако если они лежат не только в основе культурной традиции, но и традиции политической, а также геополитической, они требуют постоянного наполнения. Яркий пример тому – использование визуальных образов единой Европы для общественной поддержки европейской интеграции.

Ключевые слова: Европа, Европейский союз, визуализация образов, культурная столица, музейное пространство.

Orlova M.M.

Student culture or student subcultures?

The time when one is a student is not the only time for the development of new knowledge and preparing for one's professional life. It is also time of active absorption of norms, values, samples of national and world culture. Students themselves create a special cultural space, which serves the consumer and the producer of cultural product. Students actively process what has been established in culture by older generations and created by youth subcultures.

Keywords: higher education, universities, student culture, subcultures, political socialization.

Студенческая культура или студенческая субкультуры?

Студенчество это не только время для изучения новых знаний и подготовка к профессиональной жизни, но также и время поглощения норм, ценностей, образцов национальной и мировой культуры. Сами студенты формируют особое культурное пространство, которое служит потребителем и производителем культурного продукта. Молодежь активно обрабатывает то что было создано в культуре старшего поколения для использования в молодежной субкультуре.

Ключевые слова: высшее образование, университет, студенческая культура, субкультура, политическая социализация.

Donskaya V.N.

Leadership and Motivation in Human Resources Management

Studying leadership became popular in the second half of twentieth century and it has become the basis of understanding and analysis of this phenomenon today. One of the major developments of recent years has been an appreciation of the impact of changing circumstances of contemporary business. Although charismatic leaders are still needed in some situations, empowering leaders are increasingly required. Leadership is accomplishing something with the help of other people that wouldn't have happened if you weren't there. And in today's world, that's less and less through command and control, and more and more through changing people's mindsets and hence altering the way they behave. Today, leadership is able to mobilize ideas and values that energize other people.

Keywords: leadership, human resource management, motivation, organizational culture.

Лидерство и мотивация в управлении персоналом

Изучение лидерства активно развивается во второй половине XX в. Поэтому исследование того периода стали основой для современного анализа данного феномена. В последние годы добавилось изучение воздействия меняющихся обстоятельств бизнеса на поведение лидеров. Хотя в некоторых ситуациях по-прежнему необходимы харизматические лидеры, все чаще требуется расширение демократических приемов руководства. В современном мире это все меньше и меньше решается посредством методов командования, а все больше - через изменение мышления людей и, следовательно, изменение их поведения. Сейчас лидеры в состоянии мобилизовать идеи и ценности, которые способны направить подчиненных на решение насущных задач.

Ключевые слова: лидерство, управление персоналом, мотивация, организационная культура.

Ананченко П.И.

Мустаева Н.Г.

Corporate culture of employees: formation and development on the basis of distance learning technologies

The article discusses the possibilities of distance learning technologies in the process of formation of corporate culture employees. There is data regarding methods and challenges of distance learning in corporate educational programs.

Keywords: culture, corporate culture, training, distance learning technology.

Корпоративная культура сотрудников: формирование и развитие на основе дистанционных образовательных технологий

В статье рассматриваются возможности дистанционных технологий обучения в процессе формирования корпоративной культуры сотрудников. Приведены данные авторского исследования относительно форм, методов и задач дистанционного обучения в рамках корпоративных образовательных программ.

Ключевые слова: культура, корпоративная культура, обучение, дистанционные технологии.

Kim F.S.

European Spiritual Heritage (opinion of «enlightened conservator»)

The report presents an analysis of research of European spiritual history conducted by the theorist of the «enlightened conservatism» G.K. Kaltenbrunner. European tradition for him is first of all an institution of spirit, polyphony of reflections and dialogues between educator and romance, a dogmatist and a skeptic, confident and doubting, conservative and revolutionary, an anarchist and a hierarchy supporter, from which nobody can be excluded.

Keywords: European spiritual Heritage, «Enlightened conservatism», European tradition.

Европейское духовное наследие («взгляд просвещенного консерватора»)

Доклад представляет анализ исследования теоретиком «просвещенного консерватизма» Г.-К. Кальтенбруннером европейской духовной истории. Европейская традиция для него это - собрание духа, из которого никто не может быть исключен; полифония размышлений и диалогов просветителя и романтика, догматика и скептика, уверенного и сомневающегося, консерватора и революционера, анархиста и сторонника иерархии.

Ключевые слова: Европейское духовное наследие, «просвещенный консерватизм», европейская традиция.

Лянной В.А.

Пономарева А.И.

Cultural and social adaptation of labor migrants in the host community: why study the national language?

The article considers the questions of necessity to learn the national language, which serves the main factor of adaptation of labor migrants in the host community. Peculiarities of the Russian language, goals, objectives, principles and approaches to organization of training of migrant workers are considered.

Keywords: labor, migration, education, national language, adaptation.

**Культурная и социальная адаптация трудовых мигрантов
в принимающем сообществе: зачем изучать национальный язык?**

В статье рассматриваются вопросы необходимости изучения национального языка, как основного фактора адаптации трудовых мигрантов в принимающем сообществе. Определены особенности изучения русского языка, цели, задачи, принципы и подходы к организации обучения трудовых мигрантов.

Ключевые слова: труд, миграция, обучение, национальный язык, адаптация.

Калмыкова О.М.В.

Basic products and dishes in the Italian nourishment

The author observes the basic kit of products and dishes, which existed on the turn in the twentieth century in Italian nourishment. The analysis of certain products and dishes: cheeses, pizzas, balsamic vinegar, floury and meat courses and others can clear the following: local residents follow their food traditions and aspire to preserve their own regional identity, preferring to use mainly local production.

Keywords: food, nutrition, Italy, cuisine, tradition, material culture, ethnology, Italian food, custom, traditional dish, Piemonte, cheese, pizza, kit of products, balsamic vinegar, pasta, Veneto.

Базовые продукты и блюда в пище итальянского этноса

В итальянском питании прослеживается определенный базовый набор продуктов и блюд, который претерпевал некоторые изменения на протяжении двадцатого века. Анализируя употребление определенных продуктов питания и блюд: сыры, пицца, бальзамический уксус, мучные и мясные изделия и другие, можно выяснить следующее: что местные жители следуют своим пищевыми традициями и стремятся сохранить собственное региональное своеобразие, предпочитают употреблять преимущественно локальные продукты.

Ключевые слова: пища, питание, Италия, кухня, традиция, материальная культура, этнология, оливковое масло, итальянская кухня, обычай, традиционное блюдо, Пьемонт, сыры, пицца, набор продуктов, бальзамический уксус, паста, Венето.

Инь Жуюй

Влияние советских произведений культуры (в сферах кино, литературы и музыки) на Китайское общество в 1949-1956-е гг.

В статье рассматривается влияние советских произведений культуры (берем примеры из сферы кино, литературы и музыки) на Китай в 1949-1956-е гг. В фокусе исследования – отзыв китайского народа на советские культурные произведения. Советская культура породила любовь к ней и к русскому народу у китайского общества, эта любовь сохранилась и на сегодняшний день, что заложило фундамент для дальнейшего развития отношений между Россией и Китаем. Основным методом исследования является методом кейс-стади.

Ключевые слова: Советский Союз, Китай, кино, литература, музыка, влияние.

**Influence of Soviet cultural works (films, literature and music)
on the Chinese Society in the 1949-1956**

This article analyzes the impact the works of Soviet culture (take example for Soviet cinema, literature and music) on China during the years from 1949 to 1956. The focus of our study is a review of the Chinese people in the Soviet cultural works. Soviet culture bred love for it and for the Russian people in the Chinese society. This love remains today, which laid the foundation for the further development of relations between Russia and China. The main research method is the method of case studies.

Keywords: Soviet Union, China, cinema, literature, music, impact.

Авторы

Ананченкова П.И. - кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений, г.Москва. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Багаева А.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии международных отношений Социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: dagny35@gmail.com

Донская В.Н. – магистрант Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета. E-mail: 89166272569@mail.ru

Инь Жуюй - аспирант, кафедра журналистики и издательского бизнеса, школа Гуманитарных Наук, Дальневосточный Федеральный Университет. E-mail: nnandddd@gmail.com

Калмыкова М.В. - аспирантка Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова кафедры этнологии, заместитель заведующего кафедрой «Менеджмент в гостиничном и ресторанном бизнесе» Университета «Синергия». E-mail: mursegova@synergy.ru

Ким Ф.С. - доцент. Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин Бронницкого филиала МАДИ. E-mail: kim_flora_s@list.ru

Лянной В.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений, г. Москва. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Мустаева Н.Г. - доцент кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью Международной академии бизнеса и управления, г. Москва. E-mail: izdanie-k@list.ru

Орлова М.М. - Московский Автомобильно-Дорожный Государственный Технический Университет (МАДИ), старший преподаватель кафедры Социологии и управления. E-mail: mmo78@yandex.ru

Пономарева А.И. - старший преподаватель кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений, г. Москва. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет. E-mail: 89166272569@mail.ru

Федорушкова О.С. - аспирантка кафедры политологии и социологии Московский педагогический государственный университет. E-mail: ofedorushkova@mail.ru

Authors

Ananchenkova P.I. - candidate of Economic Sciences, candidate of Social Sciences, associate professor, department of Economics and Management in the social sphere of the Academy of Labor and Social Relationship. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Bagaeva A.V. - candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor, Department of Sociology of International Relations, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: bagaeva@socio.msu.ru

Donskaya V.N. - graduate student of The Moscow Automobile and Road Construction University (MADI). E-mail: 89166272569@mail.ru

In Jui - graduate student Far Eastern Federal University.
E-mail: nnandddd@gmail.com

Kalmykova M.V. - graduate student of the Faculty of History the Department of Ethnology of Moscow Bauman State Technology University, Deputy head of the department "Management in the hotel and restaurant business" University "Synergy" E-mail: mursegova@synergy.ru

Kim F.S. - docent. Department of Classical and Social-Economic Disciplines. Bronnitsky branch. The Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI). E-mail: kim_flora_s@list.ru

Lyannoi V.A. – candidate of legal sciences, assistant professor of economics and management in the social sphere in Academy of Labour and Social Relations (Moscow). E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Mystaeva N.G. - associate Professor of Sociology, Advertising and Public Relations of the International Academy of Business and Management. E-mail: izdanie-k@list.ru

Orlova M.M. - The Moscow Automobile and Road Construction University (MADI) Senior Lecturer Department of Sociology and Management. E-mail: mmo78@yandex.ru

Ponomareva A.I. - Senior Lecturer, Department of Economics and Management in the social sphere in Academy of Labour and Social Relations (Moscow). E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University).
E-mail: 89166272569@mail.ru

Fedorushkova O.S. - graduate student of political science and sociology MPGY. E-mail: ofedorushkova@mail.ru

Культура Мира

№5

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен

Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 6,125